

Николай Викулов

Мелочи жанра

12+

Николай Викулов

Мелочи жанра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49288478

SelfPub; 2020

Аннотация

Сборник коротких рассказов и миниатюр. Написаны в разное время по разным поводам. Здесь и юмор, и сатира, и даже лирика (совсем чуть-чуть). Много из представленного написано в стиле сценок и диалогов. Это не специально. И это вовсе не значит, что их надо обязательно тащить на сцену (даже сельского клуба). Просто автору так удобно.

Содержание

ВАЖНОЕ СЛОВО	4
САНАТОРНАЯ АКЦИЯ	11
ГОСТИ ИЗ ЕВРОПЫ	15
НЕНУЖНЫЙ ПОДАРОК	30
ПОД ДОЖДЕМ.	35
ОСОБЫЙ ПАЦИЕНТ	43
МУЖ НА ЧАС.	52
КОНСПИРАТИВНАЯ ЛЮБОВЬ.	57
ДИСТАНЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ	64
КУЛЬТУРОЙ	
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОДНОКЛАССНИКОВ НА	69
ДАЧЕ.	
НЕ БЫСТРО И НЕ ПРОСТО.	79
ДВОРЯНСКОЕ СОБРАНИЕ.	83
ДАЙТЕ КРЕДИТ.	91
НЕСЧАСТНЫЙ СТРАХОВОЙ СЛУЧАЙ.	98
ДОВЕРЕННОСТЬ НА ЗНАНИЯ.	110
ТУРИСТИК-ШОУ.	116
ЧТО-ТО НОВОЕ.	122
ЧУДЕСА В ТЕАТРЕ.	135

ВАЖНОЕ СЛОВО

- Перед компьютером стоят два приятеля. У них проблема
- не могут войти в систему.
 - Пароль что ли забыл?
 - Похоже, забыл.
 - Может, дата рождения?
 - Не пойдет. У меня не числовой код.
 - А какой?
 - Вербальный.
 - Это что?
 - У меня для пароля не цифры, а слово.
 - А какое?
 - Вот и я говорю – какое. Не помню.
 - Совсем? Может, наводящий вопрос?
 - Помню, что-то очень важное.
 - В какой сфере?
 - В сфере отношений с женщинами.
 - Может, секс?
 - Во-первых, коротко. Во-вторых, совсем не то. Слово – очень женское. Совсем женское.
 - Может...?
 - Не может! Части тела и их прозвища не пойдут. Понял?
 - Что же такое женское... Косметика?
 - Бывает и мужская косметика. Нет, я же помню, я очень

точное слово нашел. Даже остроумное.

– Шоппинг?

– Очень остроумно. И вообще примитивно. Нет, напрягись – очень женское.

– Женская логика.

– Здесь два слова. А нужно одно.

– Труссы?

– Ты о чем-то другом можешь? Труссы же мужские могут быть. К тому же женские – это трусики.

– Хорошо – трусики.

– Ты дурак?

– А может – дура?

– В смысле?

– Женское слово. Во-первых, женского рода. Во-вторых, женщины так других женщин называют.

– Коротко. И не остроумно. Не оригинально.

– Ну, я не знаю...

– Когда придумывал – о чем думал?

– В смысле?

– Ну, куда смотрел. Что вспоминал. Надо воспроизвести обстановку.

– Мы так до завтра будем... Я никуда не смотрел. Я просто думал.

– О женщинах?

– Вообще ДУМАЛ. Просто думал какой сделать пароль.

– И что придумал?

– Вот именно – что? Что-то очень женское.

– А почему женское? Значит, думал о женщинах. Или о ком-то конкретно.

– Ну... О Ленке думал.

– Мартыновой?

– Конечно.

– Значит, пароль – глазки.

– Почему?

– У нее же глаза красивые.

– Давно заметил?

– Да все знают. Не только ты разглядел.

– Ты, значит, тоже...

– Я к Ленке никогда не клеился. Это все вранье.

– Верю. Я к ней тоже не клеился.

– Тогда зачем о ней думал?

– Да как-то случайно. А может, и не о ней. Я не помню.

– А может – аромат?

– Какой?

– Женский аромат. Аромат духов.

– И при чем тут Ленка?

– Ленка не при чем. Мы же пароль вспоминаем. А ты про Ленку думал.

– Я думал, что пароль должен быть нестандартным.

– Зачем?

– Чтоб легче запоминался.

– Я вижу. А может – коленка?

– Почему?

– Ну, Ленка – коленка. В рифму.

– Нет, ты уводишь меня от темы. Я говорю – очень женское слово.

– А коленки, по-твоему, не женское?

– Я же сказал, части тела исключаются. А также все, что про тело.

– Значит, не просто женское, а платоническое. Поэтическое?

– Может.

– Мимолетное виденье. Гений чистой красоты. Вот – красота! Совершенно женское слово.

– Красивым может быть даже автомобиль...

– Может – не может. Достал уже.

– Но это ты начал.

– Чего я начал?

– Ты же попросил видео переписать? А для этого нужен пароль.

– Как будто тебе этот пароль не нужен.

– Сейчас не нужен. А позже я, может, сам вспомню.

– Черта с два ты вспомнишь. Надо было записать.

– На бумажку записать и рядом с компом положить, да?

Какая же это секретность!

– Твоя любовь к секретности уже на манию смахивает.

– Что ты сказал?

– Мания, говорю, психоз.

- Нет, не это. Повтори всю фразу.
- Целиком?
- Да, слово в слово.
- Да не помню я...
- И кто из нас псих?
- Конечно, ты. Я дурацкие пароли повсюду не втыкаю.
- Стой, не горячись. Ты что-то сказал, что мне начинает...
- Мерещиться?
- Не мерещиться, а... Я, кажется, начинаю вспоминать.

Повтори, что ты сказал.

- Когда?
- Минуту назад.
- Да не помню я.
- Ты говорил про секретность.
- Я понял. Пароль – секрет.
- Пароль всегда секрет.
- Нет, слово «секрет» – это пароль.
- Я же сказал – женское слово.
- Женщины любят секреты.
- Стой. Ты говоришь – женщины... любят?
- Кого-то любят, кого-то нет.
- Точно. Я вспомнил. Пароль – «любовь».
- Это по-твоему – женское слово?
- Конечно. ОЧЕНЬ женское.
- Почему?
- Да они все время про любовь талдычат. «Ты меня лю-

бишь?.. Ты меня уже не любишь... Скажи, что ты меня любишь.»

– А ведь точно. Мужики обо этом молчат.

– Всё. Ввожу пароль.

– И сразу поменяй. На что-нибудь мужское. Например – пиво.

– Нет, примитивно. Легко взломать.

– Тогда так – «всебабыдуры».

– И что здесь мужского? К тому же слишком просто – любая женщина взламывает.

– Это почему же?

– Как только узнает, кто придумал – тут же догадается.

– Да? Тогда ты предлагай.

– Дай подумать. Значит, предлагаешь «мужское» слово?

– Да, именно мужское.

– Это не просто. Их осталось мало, как и мужиков.

– Это точно. Сейчас даже хоккей женский. Интересно, а у них гонорары...

– Так. Кажется, придумал.

– И что?

– Деньги.

– В смысле?

– Пароль – «ДЕНЬГИ»

– По-твоему, мужское слово?

– Конечно. Самое что ни на есть. Что женщины ценят в мужчине? Разумеется, деньги.

– Я вообще-то думал...

– Нет, дружище. Только так. Кто правит миром? Мужчины с деньгами.

– Красиво сказал!

– А ты записывай.

– Афоризм?

– Пароль записывай, чудило.

САНАТОРНАЯ АКЦИЯ

Кабинет врача-терапевта в санатории. Входит пациент, протягивает врачу свою санаторную карту.

– Здравствуйте. Садитесь. Ну-с, уважаемый... Степан Викторович, будем оздоравливаться? Что тут у вас, какие болячки зацепили? Вы у нас впервые?

– Да, слышал хорошие отзывы. Вот – специально к вам попросился.

– Это правильно. Я вам гарантирую – вам у нас понравится. Так что тут у вас в карте написано? Ага... Хронический бронхит, тонзиллит, ринит... Горло, значит... Да-а... А знаете, у нас прекрасные лечебные грязи. 7-8 процедур – и эффект потрясающий.

– А это поможет моему горлу?

– Ну, горлу, наверное, вряд ли... Хотя... если прикладывать к шее... Но у вас повысится тонус, опять же – иммунитет... в хорошем смысле.

– Хотелось бы как-то горло подлечить...

– А можно вихревые ванночки. На руки или на ноги.

Улучшается кровообращение.

– А на горло действует?

– Нет, на горло нет.

– Тогда зачем?

– Вы хотите поправить здоровье?

– Да.

– Значит, вам нужны процедуры.

– Но мне нужно лечить горло, а вы предлагаете процедуры для живота.

– Во-первых, не для живота, а для ног.

– Еще хуже.

– А во-вторых, надо лечить причину, а не следствие. Вот, например, сифилис – возникает где? Ну? А проявляется в голове. Если запустить.

– Да вы... вы на что намекаете?

– Не будьте ханжой. И не придирайтесь к деталям. Лучше подумайте – а если проблемы вашего горла из-за плохой обуви?

– Ноги что ли промочил?

– Нет, натерли мозоль. А потом занялись самолечением и начали пить неправильное лекарство. А мы с помощью магнито-оптико-терапии вам ситуацию улучшим. Плюс дорсонваль.

– Это куда?

– Куда хотите. Давайте же решать. Вот полный перечень наших оздоравливающих процедур. Выбирайте, что вам нравится. На сумму 600 баллов.

– Самому?

– Ну, конечно. У нас принцип шведского стола.

– Мне говорили, но... я думал...

– Вы прочитали, что написано в вашей путевке? Вот,

смотрите – «в санатории работает шведский стол».

– Я думал, это про столовую.

– В нашем санатории самый передовой подход. Шведский стол почти на все услуги. Включая оздоровление.

– Как интересно! А если я выберу что-то вредное для моего организма?

– У нас нет ничего вредного. Только положительный эффект. Ну, и я, все-таки, рядом. Для вашей уверенности.

– А как посчитать баллы?

– Вот видите, правая колонка.

– Хорошо. Тогда я выберу «электросон», «лазерную терапию» и «кислородный коктейль». А что такое «Пакет №2»?

– Прогулки у моря, глубокое дыхание, легкий бриз, восприятие положительных эмоций.

– А пакет №3?

– Прогулки по парку, любование деревьями, чтение стихов на скамейке.

– А кто будет читать?

– Вы сами. Возьмете книгу в библиотеке.

– Там тоже шведский стол?

– Да, вместе с кинозалом и лекторием.

– Очень интересно.

– Ну-с, завершаем выбор процедур?

– Да. Я добавлю «пакет №2» и «фиточай».

– Отлично. Прекрасный выбор. А в качестве бонуса – 2 сеанса массажа. Поздравляю.

– Доктор, и все-таки меня беспокоит вопрос. А вдруг что-то окажется вредным?

– Не бойтесь, у нас все безопасно. Скажу больше – абсолютно нейтрально.

– Не понял. Нейтрально – это значит бесполезно?

– Нейтрально – это хорошо. Приятно для души и тела. А главное – все довольны. Санаторий доволен. УСЗН доволен. И пациенты в полном... восторге. Спасибо за внимание. Не забудьте посетить библиотеку.

– А-а? Ну да, ну да...

Пациент медленно выходит из кабинета.

ГОСТИ ИЗ ЕВРОПЫ

(сценарий несуществующего фильма)

Город Верхнереченск, центр одноименной области.

По центральным улицам снуют автомобили, прохожие куда-то торопятся. В кадре солидное здание – Правительство области. Когда-то здесь был обком, десять лет назад дом этот подвергли коренной реконструкции, он засиял современными отделочными материалами и приобрел облик, отвечающий идеалам 21 века.

Кабинет, на двери табличка «Заместитель Председателя правительства области». В кабинете двое – солидный мужчина, сам заместитель председателя (далее ЗАМ-ПРЕД) и солидная женщина, начальник департамента (далее НАЧ-ДЕПАР). В руках у НАЧ-ДЕПАР многостраничный документ, который она энергично дочитывает. ЗАМ-ПРЕД неторопливо ходит вдоль окон кабинета.

ЗАМ-ПРЕД. Серафима Борисовна, прочитали? Что скажете?

НАЧ-ДЕПАР. Михаил Игнатьевич, по-моему, это событие. *(Подыскивает подобающие слова.)* Это знаковое событие.

ЗАМ-ПРЕД. Я бы сказал – неординарное. И это потребует от нас неординарных действий.

НАЧ-ДЕПАР. А когда получили письмо?

ЗАМ-ПРЕД. Вчера вечером курьер доставил.

НАЧ-ДЕПАР. Значит, у нас три недели на подготовку.

Времени мало.

ЗАМ-ПРЕД. Будем действовать оперативно, ответственно и ... быстро. Серафима Борисовна, как вы думаете – в какой район?

НАЧ-ДЕПАР (*с уверенной улыбкой*). Михаил Игнатьевич, здесь двух мнений быть не может. Конечно, Житиловский. Они справятся.

ЗАМ-ПРЕД. Подготовьте письмо, за моей подписью. Отправьте факсом. Два дня вам хватит?

НАЧ-ДЕПАР. Конечно, Михаил Игнатьевич. Будем работать в срочном режиме.

ЗАМ-ПРЕД. И держите это на ежедневном контроле!

НАЧ-ДЕПАР (*глядя на письмо*). М-м... Бельгия. Значит, Брюссель. Это неплохо.

Районный центр Житилово. По улицам небольшого городка проезжают автомобили. Пешеходы неторопливо идут по своим делам. Здание советской постройки, перед ним – памятник Ленина. Это – районная администрация.

Кабинет, на двери табличка «Заместитель Главы районной администрации». В кабинете двое – задумчивый мужчина, заместитель Главы района (далее ЗАМ-ГЛАВЫ) и озабоченная женщина, начальник управления (далее НАЧ-УПР). В руках у НАЧ-УПР листок с факсом.

ЗАМ-ГЛАВЫ. Тамара Сергеевна, факс прочитали?

НАЧ-УПР (*преданно смотрит на начальника*). Да, Сергей Тарасович, ознакомилась.

ЗАМ-ГЛАВЫ. И что скажете?

НАЧ-УПР. Я в шоке. Это, конечно, событие. Надо же – Бельгия!

ЗАМ-ГЛАВЫ. Да, неожиданно. Для нас – это испытание на прочность. Не подведем? Ведь поручили именно нам. Надо действовать.

НАЧ-УПР. Наше управление уже в боевой готовности.

ЗАМ-ГЛАВЫ. Молодцы. Не теряйте ни минуты. После завтра надо доложить в область первые результаты.

НАЧ-УПР. Сделаем. Не сомневайтесь. Считайте, что подготовка уже началась.

ЗАМ-ГЛАВЫ. Тамара Сергеевна, а кому доверите черновую работу?

НАЧ-УПР. Здесь, Сергей Тарасович, двух мнений быть не может. Конечно, Манилово. Это наша опора и основной актив.

ЗАМ-ГЛАВЫ. Опора, конечно, опорой. Но под вашим контролем!

НАЧ,УПР. Сергей Тарасович, а Бельгия – это где Брюссель?

ЗАМ-ГЛАВЫ. Да, тот самый.

Поселок Манилово. На площади скучают 2 автомобиля,

еще один проезжает мимо. Группа жителей что-то обсуждает у входа в отделение Сбербанка.

Одноэтажный деревянный дом. Перед входом табличка «Администрация поселка».

В кабинете главы администрации собрался «актив поселка»: НИНА АНДРЕЕВНА – глава администрации, МАША – бухгалтер, ТАТЬЯНА – директор школы, АЛЕКСЕЙ – врач местной больницы, ВОЛОДЯ – участковый, ЛЕНА – директор клуба.

НИНА АНДРЕЕВНА. Сегодня утром поступила телефонограмма... Короче – звонили из районной администрации...

ТАТЬЯНА. Не тяните. Что – школу закрывают?

НИНА АНДРЕЕВНА. Не знаю, как сказать... К нам в поселок поступает группа беженцев. Да непростых. Беженцы из Европы... из Бельгии... кажется...

ЛЕНА. Арабы?

НИНА АНДРЕЕВНА. Из Бельгии.

ЛЕНА. Ну, я и говорю – арабы. У них же там все переполнено. Вот они и хотят разгрузиться, часть народу к нам забросить.

ВОЛОДЯ. Нина Андреевна, у нас что, своих таджиков не хватает?

НИНА АНДРЕЕВНА. Товарищи, слушайте внимательно. К нам прибывают беженцы из Бельгии. *(Переходит на крик.)* Бельгийцы! Белые! Ев-ро-пей-цы!

Немая сцена.

АЛЕКСЕЙ. Вот это да!

НИНА АНДРЕЕВНА. У них там из-за арабов стало так плохо, что группа граждан Бельгии подала заявку на переезд к нам, в Россию.

ВОЛОДЯ. Ну и что? Почему такая чрезвычайка? Нас беженцами не удивить. Таджики были, молдаване были, даже вьетнамцы – и то недавно заезжали.

АЛЕКСЕЙ. А в прошлом году хохлов расселяли.

НИНА АНДРЕЕВНА. Нет. Это совсем другое. Тоже мне сравнили – где таджики, а где бельгийцы. Европейцы! Из самого сердца Европы.

ВОЛОДЯ. И в чем разница-то?

НИНА АНДРЕЕВНА. Володя, надо, чтоб все как в Европе.

ВОЛОДЯ. Ну, если как в Европе, то надо палатки ставить, и колючей проволокой окружать.

АЛЕКСЕЙ. Ну, о чем ты таком говоришь! Это же у них... это так французы арабов принимают.

МАША. Да-да, а у нас – не арабы.

ЛЕНА. Но и мы не французы.

АЛЕКСЕЙ. Это ты точно подметила.

ТАТЬЯНА. Не справимся мы, ох, не справимся.

НИНА АНДРЕЕВНА. Почему? Не возьму в толк.

ТАТЬЯНА. Где мы, и где они! Вы поймите – у них культура, духовность, европейские ценности.

ЛЕНА. Так они что – с деньгами приедут?

ТАТЬЯНА. С какими деньгами?

ЛЕНА. Но ты же сказала – ценности.

ТАТЬЯНА. Лена, а можно не ехидничать? Европейские ценности – это... в общем, это... короче, слово такое.

ВОЛОДЯ. Ну, да, на словах-то все красиво... А нам что делать? Сколько человек – известно?

НИНА АНДРЕЕВНА. Всего будет 42 человека, в основном семейные, 6 детей.

МАША. Ничего себе. И где мы столько денег возьмем?

АЛЕКСЕЙ. Главное – где мы их селить будем?

ТАТЬЯНА. А давайте поселим их в старой школе, там же интернат был. Завезем новые кровати.

МАША. Не пойдет, там всю сантехнику растащили.

НИНА АНДРЕЕВНА. Можно восстановить.

МАША. На какие деньги?

ТАТЬЯНА. Будем с беженцев плату брать, как за проживание в гостинице.

МАША. Таня, сначала сантехника, а потом уже плата за проживание.

НИНА АНДРЕЕВНА. А мы деньги возьмем из тех, что на ремонт почты. Получим потом с этих бельгийцев, и тогда уже почту... того...

МАША. А если ревизия... того?

ВОЛОДЯ. А вот у меня вопрос – почему к нам-то? Других мест нету? Ну, дела!

НИНА АНДРЕЕВНА. Володя, раз к нам – значит, доверяют. Гордиться надо.

АЛЕКСЕЙ. Лучше бы деньгами, конечно. Гордостью, как известно...

ЛЕНА. Слушайте, а Андерсен, сказочник, он случайно не из Бельгии? Или из Швеции?

ТАТЬЯНА. В Швеции Карлсон.

АЛЕКСЕЙ. Лен, ты что? При чем тут Андерсен?

ЛЕНА. Леша, надо его сказки почитать, и поймем, что они любят.

НИНА АНДРЕЕВНА. Вот нам сейчас только сказки читать. Говорят же тебе – через 2 недели!

ВОЛОДЯ. А может – это провокация? Или шпионаж.

ЛЕНА. А чего у нас шпионить-то? Разве что рецепт самогона?

МАША. Ну, такого у них в Европе точно нет.

АЛЕКСЕЙ. Да, они там все больше от марихуаны тащатся. Каждый второй, говорят, наркоман. Опять же однополые браки...

МАША. Так это у них? Вот, значит, какие у них семьи...

НИНА АНДРЕЕВНА. Однополые – не однополые, а мы должны о них позаботиться. Все-таки беженцы. Жалко их. Едут на чужую сторону, вдали от дома.

ЛЕНА. То же ведь люди, да? Я себе сразу картинку представляла – пленные французы в восемьсот двенадцатом году.

ВОЛОДЯ. Вот приедут – посмотрим.

НИНА АНДРЕЕВНА. Давайте по делу. Какие у нас есть варианты? Школа – раз. Больница, в смысле стационар – два. Дом рыбака...

АЛЕКСЕЙ. Нет-нет. Они там сопьются.

НИНА АНДРЕЕВНА. Да, к рыбакам селить не будем. Тогда что? И больше нет вариантов?

И снова – районный центр Житилово. Администрация района. Уже знакомый кабинет заместителя.

ЗАМ-ГЛАВЫ. Тамара Сергеевна, что там у нас с беженцами?

НАЧ-УПР. Вот, Сергей Тарасович, – подготовили план мероприятий.

ЗАМ-ГЛАВЫ. Так, а с народом как работать будем?

НАЧ-УПР. На следующей неделе проводим методическую конференцию. «Европейская культура нового времени». В центральной библиотеке выставка книг бельгийских авторов.

ЗАМ-ГЛАВЫ. Они и книги пишут?

НАЧ-УПР. Ну-у, наверное. Далее, организуем конкурс для школьников «знаешь ли ты Бельгию?»

ЗАМ-ГЛАВЫ. Призы за чей счет?

НАЧ-УПР. Ну-у, нам же полагается. Из фонда помощи беженцам.

ЗАМ-ГЛАВЫ. Про фонд первый раз слышу.

НАЧ-УПР. Это от Евросоюза... Или от Юнеско... Я уточ-

ню в областном министерстве.

ЗАМ-ГЛАВЫ (*облегченно*). Ну, это хорошо. Сумма хоть приличная?

НАЧ-УПР. Пока точно не знаю. Деньги ведь сначала в область поступят.

ЗАМ-ГЛАВЫ. Ну, ты осторожненько наведи справки. Через своих. На сколько нам рассчитывать можно...

НАЧ-УПР. Узнаю. Сегодня вечером позвоню им... по домашнему телефону.

ЗАМ-ГЛАВЫ. Хорошо, очень хорошо.

НАЧ-УПР. Сергей Тарасович, вот какое дело... Нам нужно... просто необходимо увеличить штат управления. Ведь такие события!

ЗАМ-ГЛАВЫ. И на сколько человек?

НАЧ-УПР. На двоих... лучше – на троих.

ЗАМ-ГЛАВЫ. Давай так – добавим вам в штат две единицы. А остальным прибавим зарплату. Конечно, такие события...

НАЧ-УПР. А еще...

ЗАМ-ГЛАВЫ. Что?

НАЧ-УПР. Очень надо автопарк обновить. По району-то ездить.

ЗАМ-ГЛАВЫ. А «Форд» ваш что – износился?

НАЧ-УПР. Да маловат он. Тем более вот – штат увеличится.

ЗАМ-ГЛАВЫ. Ну, хорошо, обсудим.

Снова Манилово. Перед зданием администрации собираются люди из Актива.

АЛЕКСЕЙ (*обращаясь к НИНЕ АНДРЕЕВНЕ*). Так, пять коек мы освободили.

НИНА АНДРЕЕВНА. Леша, это как же?

АЛЕКСЕЙ. Вылечили досрочно.

ТАТЬЯНА. У нас в школе можно спортивный зал задействовать, на две-три недели. У нас физрука в больницу на операцию положили.

НИНА АНДРЕЕВНА. Хорошо, Таня, хорошо...

ЛЕНА. А мы народ опросили. 16 человек согласны беженцев по своим домам поселить. И оплату пока не просят.

ВОЛОДЯ. Сколько, говоришь, шестнадцать домов? По сколько человек возьмут?

ЛЕНА. Ну, по одному, по два, как минимум.

НИНА АНДРЕЕВНА (*считает*). Так... это в сумме около 30. И в школе... человек 10-15, да? Кажется, уместаемся.

АЛЕКСЕЙ. С запасом.

ТАТЬЯНА. Мы начали сбор денег. На первое время, на обустройство.

МАША. Обещали же из области... Там фонды какие-то...

ТАТЬЯНА. Ну, пока от них дождешься.

ВОЛОДЯ. А мы вот тут меню прикинули...

НИНА АНДРЕЕВНА. В смысле?? Какое меню?

ВОЛОДЯ. Надо же банкет... в честь приезда... как поло-

жено.

НИНА АНДРЕЕВНА. Это правильно. Пойдемте, обсудим. Я на эту тему тоже думала.

Шумно обсуждая меня, все проходят в здание администрации.

Снова – областной центр. Здание Правительства области. В конференц-зале проходит пресс-конференция.

1-Й ЖУРНАЛИСТ. Михаил Игнатьевич, скажите, бельгийским беженцам нравится наша область?

ЗАМ-ПРЕД. Конечно, нравится. Точнее, наверняка понравится. Беженцы прибывают на следующей неделе.

2-Й ЖУРНАЛИСТ. А как вы готовите население к контактам с европейцами?

ЗАМ-ПРЕД. Создана рабочая группа. (*читает по бумажке*) Ее задача – обеспечение координации деятельности и взаимодействия исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления, субъектов региональной туристской индустрии, учреждений сферы культуры и образования В составе группы – ведущие специалисты, психологи, юристы, деятели культуры.

2-Й ЖУРНАЛИСТ. А журналисты?

НАЧ-ДЕПАР. Их тоже привлечем. На добровольной основе.

3-Й ЖУРНАЛИСТ. Как вы планируете преодолевать языковой барьер?

ЗАМ-ПРЕД. У нас есть план специальной подготовки. Создадим экспресс-курсы. Привлечем преподавателей нашего университета.

4-Й ЖУРНАЛИСТ. Серафима Борисовна, а диалог культур предполагается?

НАЧ-ДЕПАР. Уточните вопрос.

4-Й ЖУРНАЛИСТ. Я имею в виду взаимодействие на культурном уровне. Изучение традиций.

НАЧ-ДЕПАР. Разумеется. Это важнейший вопрос. Я лично возглавляю рабочую комиссию. Через 2 дня мы вылетаем в Бельгию... для ознакомления с традициями... и лучшего понимания проблемы.

2-Й ЖУРНАЛИСТ. В составе этой группы будут журналисты?

НАЧ-ДЕПАР. С нами летит фотограф из газеты «Областные вести». А сейчас – спасибо за внимание. Надо заканчивать.

Шум в зале.

Журналисты перебивают друг друга, пытаются задавать вопросы на ходу.

ЗАМ-ПРЕД и НАЧ-ДЕПАР садятся в служебную машину.

ЗАМ-ПРЕД. Ну, что там с деньгами? Поступили?

НАЧ-ДЕПАР. Пока еще нет.

ЗАМ-ПРЕД. Плохо, Серафима Борисовна, очень плохо. Надо покупать билеты. И бронь в отеле выкупать.

НАЧ-ДЕПАР. Я сегодня же запрошу Москву.

ЗАМ-ПРЕД. Только аккуратно. Чтобы они не подумали, что нас только деньги. Ну, и про наши планы лучше не говорить.

НАЧ-ДЕПАР. Хорошо, так и сделаю.

Спустя два дня. Верхнереченск. Кабинет зам. председателя правительства области.

ЗАМ-ПРЕД. Что случилось?

НАЧ-ДЕПАР. Беда, Михаил Игнатьевич, денег не будет.

ЗАМ-ПРЕД. Почему?

НАЧ-ДЕПАР. Потому что беженцев не будет.

ЗАМ-ПРЕД. Куда же они делись?

НАЧ-ДЕПАР. Оказывается, в центре перепутали. Заявку подавала Новосибирская область, а документы отправили нам.

ЗАМ-ПРЕД. Это же... как они вообще там работают? Мы тут всех на уши поставили, все организовали...

НАЧ-ДЕПАР. Билеты заказали, гостиницу забронировали...

ЗАМ-ПРЕД. Придется все отменять. Да-а... Печально, очень печально. А что мы скажем журналистам?

НАЧ-ДЕПАР. Попробую что-нибудь сочинить.

ЗАМ-ПРЕД. Да уж, постарайтесь, Серафима Борисовна. И еще. Сообщите там в Житиловский район, а то ведь они там, наверное, уже ковровые дорожки постелили...

Райцентр Житилово. В коридоре перед кабинетом зам. главы администрации.

НАЧ-УПР. Что? Это правда? А как же... Мы уже двух новых сотрудниц подобрали.

ЗАМ-ГЛАВЫ. Придется подождать.

НАЧ-УПР. А новый автомобиль? Мы уже предоплату внесли.

ЗАМ-ГЛАВЫ. Из каких денег?

НАЧ-УПР. Ну... взяли... из того, что по программе «День села».

ЗАМ-ГЛАВЫ. Это плохо. Что же – сорвем программу?

НАЧ-УПР. Не беспокойтесь. Сэкономим на переездах. Да и количество сел можно сократить. Не каждый же год в каждой деревне.

ЗАМ-ГЛАВЫ. Ну, соображай. Ты лучше знаешь.

НАЧ-УПР. А как же с новым транспортом?

ЗАМ-ГЛАВЫ. Тамара, думай сама. Ты не первый год... этим вот... руководишь.

Поселок Манилово. Перед зданием администрации – Нина Андреевна, Володя, Лена и Татьяна.

ВОЛОДЯ. Нина Андреевна, что случилось? Зачем звали?

НИНА АНДРЕЕВНА. Да все отменяется. Никто не придет.

ТАТЬЯНА. Как так?

НИНА АНДРЕЕВНА. Звонили из района. Оказывается, наверху (*делает жест*) перепутали. Беженцев на самом деле в Новосибирскую область направляют, а по ошибке запрос к нам прислали. И что интересно – у них там под Новосибирском тоже Манилово есть.

ЛЕНА. Так это что? Мы зря суетились.

НИНА АНДРЕЕВНА. Выходит, зря.

ЛЕНА. А мы уже весь народ взбаламутили.

ТАТЬЯНА. И народ-то, главное, откликнулся. Приготовились. Даже обрадовались.

ВОЛОДЯ. Ну что? Даем отбой?

НИНА АНДРЕЕВНА. Увы. Очень жаль.

ВОЛОДЯ. Все отменяется? И банкет?

НИНА АНДРЕЕВНА. Ну, нет, банкет – это... Беженцы беженцами, а банкет – по расписанию. Зови тогда всех, кто участвовал.

ТАТЬЯНА. Всех-всех?

НИНА АНДРЕЕВНА. Конечно. Люди-то, смотри, у нас замечательные.

НЕНУЖНЫЙ ПОДАРОК

Вчера Вася Бородатов отмечал день рождения. Утром он стал рассматривать подарки (накануне ведь не до этого было). Точнее, начала рассматривать его жена (ей еще с вечера не терпелось), ну, тут и Вася втянулся. Коробочки, подарочные сумочки и вдруг – клетка, а в ней птица. Невзрачная, незнакомая, полусонная. На клетке табличка – «Птица Счастья».

Минут пять Бородатовы молча разглядывали странную птицу, пытаюсь понять – что в ней такого особенного. Вася робко предложил почитать инструкцию, но жена решительно пошла в атаку.

– Я всё поняла. Это намек. Этот твой Мишка таким способом нагло намекает, что у нас с тобой несчастливая семья, что я плохая жена, и что мы с тобой...

– Стой, стой. С чего ты взяла. Человек просто желает нам счастья.

– А его у нас нет?! И никогда не было? И без этой птицы уже не будет?!

– Ну, чего ты... никто так не считает.

– А ты? Ты зачем Мишку защищаешь!? С ним заодно?

– Да я просто... пытаюсь,... по-моему, никакого подвоха.

– Никакого? Да ты сам подумай – «птица СЧАСТЬЯ». Это же точно намек. Я понимаю – канарейка. Или попугай. Нет,

нам это не надо. А если кто придет или узнает?

– Можно...

– В общем, думай, что с ней делать.

– Продать?

– Давай вот что. На следующей неделе у Вики Зимогоровой день рождения, ей и подарим.

– Ну, давай.

– А пока никому ни слова.

Вот прошла неделя. Праздник в квартире Зимогоровых состоялся, как всегда весело и душевно. Когда гости разъехались по домам, хозяйка дома, Вика, стала разглядывать подарки и удивленно замерла перед клеткой с птицей.

– Странная какая птица. А что написано на клетке?

– «Птица Счастья».

– Это кличка?

– Скорее – порода.

– Разве такие есть? Давай посмотрим в справочнике.

– А где он?

– У детей в шкафу. «Школьный определитель птиц России.»

Зимогоровы долго листали книгу.

– Такой нет. Я не нашел.

– Определенно, это кличка. А как ты думаешь, дорогой, зачем нам ее подарили?

– Дорогая, ты лучше объясни – что нам с нею делать? Это

создание надо чем-то кормить, выгуливать...

– Выгуливают собак.

– Значит, что-то еще.

– Конечно, проблема. На этой этикетке про питание ничего не написано.

– Да и в справочнике нет.

– А ты думаешь, ее надо выгуливать? В смысле – выпустить полетать?

– Увы, мы с тобой ничего не знаем. Это серьезная проблема...

– А давай поступим так. 15-го у Федюкиных юбилей...

– Ну какой там юбилей?! Просто дата.

– Неважно. Подарок ведь все равно нужен. Вот давай и подарим эту птичку.

Вот уже и пятнадцатое число. Квартира Федюкиных. Гости разошлись поздно. Хозяева уже собирались спать, но тут натолкнулись на клетку с птицей.

– Это что – подарок?

– А ты не помнишь?

– Ну, как-то не очень... Смотри – перья какие!

– Причем тут перья?

– Нет, точно птица редкая. Видишь, название какое? «Птица Счастья».

– Как ты сказал? Счастья?

– Так и написано.

– Это кто подарил? Зимогоровы?

– Они самые. Вечно выпендриваются.

– Значит, птица дорогая. У них всегда подарки дорогие.

– А может, нам ее продать?

– Кому?

– В комиссионный.

– Надо узнать, сколько стоит. Чтобы не продешевить.

– Слушай, а может, это примета такая? У нас сейчас год петуха?

– Да. И что?

– Может, в год петуха надо птичек дарить?

– Это значит, что можно продать выгодно. Птица со значением.

– Нет, продавать мы не будем. Мы ее преподнесем в дар хорошим людям. Мы же двадцатого числа идем на корпоратив в налоговую. Птица со значением. Они оценят.

– Идея хорошая. Но надо аккуратно, чтобы не подумали, что взятка.

Офис налоговой инспекции. На следующий день после корпоратива сотрудники удивленно рассматривают клетку.

– Господа, посмотрите, какой интересный предмет.

– Здесь написано – «Птица Счастья».

– По-моему, это намек.

– Главное, что не взятка.

– И что будем с ней делать?

– Эту птичку надо как-то оприходовать.

– Не годится. Коллеги, кто возьмет себе птицу?

– А если оставить в офисе?

– Не положено. Представляете, что начнется?

– А что начнется?

– Боря, ты еще не протрезвел после вчерашнего? Подумай головой. Представляешь – у нас в офисе висит клетка с табличкой «Птица Счастья».

– И что?

– Короче, этой птице здесь не место. Какие будут предложения?

– А давайте сдадим в зоомагазин.

– Вот это по-деловому. Игнашкин, после обеда отнесите птицу в магазин. Отдайте бесплатно. Оформите как безвозмездный дар. И не забудьте получить у них квитанцию.

И вот наша птичка снова в зоомагазине.

Клетку с нею временно поставили в кабинет бухгалтера. Наверное, по неосторожности, дверцу закрыли неплотно. Птица потрогала ее лапкой, толкнула клювом – дверца распахнулась. Птица повертела головой, потом осторожно выбралась наружу, снова повертела головой, взмахнула крыльями и – полетела в открытое окно. Она покинула этот город, в котором никому не нужна была Птица Счастья.

ПОД ДОЖДЕМ.

Сильный дождь. Наверное – ливень. Сажу в машине, решил переждать, ехать невозможно – не видно ничего.

Вижу – идет девушка, промокла вся. Беру плащ с пассажирского сиденья, разворачиваю, выхожу из машины.

– Девушка, возьмите плащ. Хоть немного поможет.

– Спасибо, не надо.

– Почему не надо? Вы же промокли.

– Не надо. Ни к чему уже.

– Тогда садитесь в машину. Хоть согреетесь.

Села на заднее сиденье. Молчит.

– Хотите чаю? Горячий, из термоса.

– Да. Не мешало бы.

Достаю термос, дорожную чашку, наливаю полную.

– У вас что, чай с коньяком?

– Да что вы! Ничего такого. Только чай. Черный. И сахар.

– Значит, коньяк отдельно?

– Не понял...

– Угощаете девушек коньяком, а потом в лес?

– Зачем?

– Наверное, убиваете.

– Да вы что!

– Значит, насилуете. И бросаете в болото.

– Девушка, у вас от сырости галлюцинации. Пейте чай.

Сейчас согреетесь, и все пройдет.

– Я в сознании. И твердой памяти.

– Вот и славненько.

– Ну что – поедем?

– Вам лучше знать. Куда вы девушек возите?

– Да я... Хотя... Вчера вот на Владимирскую подвозил. А вы где живете?

– На 1-й Ярославской.

– Это недалеко. Сейчас дождь утихнет, и поедем.

– Ко мне нельзя.

– Почему?

– У меня сестра дома. У нее выходной сегодня.

– Девушка, вы сейчас о чем? Я же...

– А вы о чем? Точнее – для чего?

– Что значит – для чего?

– Вы для чего меня в свою машину посадили?

– Так ведь дождь, и вы промокли.

– А вчера?

– Что вчера?

– Вчера зачем девушку в машину затащили?

– Я подвозил. У нее каблук сломался, и сумки тяжелые.

Нет, вы точно не в себе. Промокли, замерзли.

– Я уже согрелась. И с головой у меня...

Молчание. Смотрю на нее. И тут не выдержал – рассмеялся.

– Вы чего?

– Простите. Глупость какая-то... Вы... вот это вот – серьезно? Про злодея и насильника?

Снова молчание. Смотрим друг на друга. Теперь смеяться начинает она.

– Наверное, это дождь. Я сырость никогда не любила.

– Да кому она нравится.

– А сегодня вообще... Это что-то! Да?

И снова смеется.

– Я промокла вся, до последней ниточки. Можно отжимать, как после стирки. А можно еще чаю?

– Конечно.

– Я вам все сиденье намочила.

– Ерунда, высушу.

– А вы почему тут стоите?

– Нельзя ехать, ничего не видно.

– А когда дождь кончится, отвезете меня домой?

– На 1-ю Ярославскую?

– Да. Это недалеко.

– Конечно, отвезу. Полного окончания ждать не будем.

Немного стихнет, и поедем.

– Вы торопитесь?

– Нет. Вам надо скорее переодеться, чтобы не заболеть.

– Теперь не заболею. После вашего чая.

– Ну уж... скажете...

Немного помолчали. Она допивает чай, а я стараюсь на нее не смотреть – чтобы не смущать. Или еще почему-то?

Дождь начинает стихать и быстро превращается в мелкий.

И мы поехали.

Вот и ее дом.

– Спасибо. Вы меня спасли... А пойдете ко мне. У меня тоже есть чай. И конфеты шоколадные.

– А сестра?

– Нет никакой сестры. Я соврала. Пойдемте, вы тоже устали.

– Ну разве что... минут на 15. На одну чашку чая.

Поднимаемся к ней. Она бежит в ванную, вытираться и переодеваться, а мне доверяет заварить чай.

Из ванной она выходит уже через пару минут, в красном легком платье, но с мокрыми волосами. Очень красивая. И я... Я даже смутился.

– Еще три минутки. Я только волосы высушу.

– Конечно, конечно. Я пока чай заварю.

– Очень хорошо. Заварка здесь.

И уходит в ванную. Я чай заварил, чашки на стол поставил, сижу – жду. Ее нет, в ванной комнате шумит фен. Походил по кухне, в окно посмотрел. Она все сушится. Чтобы не скучать, решил посмотреть ее квартиру, немного, краешком глаза. И на этом занятии она меня «застукала».

– А что вы тут делаете?

– Э-э... вот смотрю вашу квартиру. Извините.

– Зачем?

– Из любопытства.

- А вы что – черный риелтор?
- Почему черный. Я почти блондин, кожа светлая, лицо...
- Шуточками отделаться хотите? А на самом деле?
- А я риелторов тоже не люблю.
- Почему?
- Ну... был повод.
- Разводились с женой и делили квартиру?
- А вы как догадались?
- Не знаю. Просто догадалась.
- А вы почему такая недоверчивая?
- Разве?
- Все время меня подозреваете... в каких-то злых... намерениях.

- Был повод.
- Так, попробую догадаться.
- Не надо. А то я обижусь.
- Тогда, конечно... не буду. Да и какая разница?
- Повод был. Вышла замуж за проходимца.
- Бывает...
- Так, чай заварили?
- Все готово.
- Отлично, идемте на кухню.

Делает шаг, поворачивается в мою сторону.

- И вам не стыдно?
- Вы о чем?
- У меня же здесь не прибрано. Заставляете меня крас-

неть.

– Я ничего не заметил.

– Все-таки вы хитрец.

Пришли на кухню, садимся за стол, пьем чай с конфетами.

– Неудобно как-то... позвала в гости, а сама даже чашки не поставила.

– Ну, какое там «в гости». Я всего лишь доставил до дома.

– Вы что, уже уходите?

– С чего вы взяли?

– Ну вот... вы свою сумку взяли. Что-то не так?

– Мне действительно... надо ехать. Дела, работа какая-никакая...

– Как жалко. И что теперь?

– Что?

– Ну... хотя бы обменяемся телефонами.

– Да, конечно. А у меня и визитка есть.

– Очень хорошо. А я сейчас наберу ваш номер и у вас отобразится мой.

– Ага, вижу. Надо сохранить. Слушайте, а как вас зовут?

– Вика.

– А полное – Виктория?

– Да. А вас?

– Антон. Там написано.

– Ну да, какая я... глупая.

Помолчали.

– Ну, что – будем ждать следующего дождя?

– Зачем?

– Чтобы снова встретиться.

Она смеется, я тоже.

– Я вам, Вика, позвоню завтра утром. Не взирая на погоду.

– А почему не сегодня вечером?

– А вдруг вы уже будете спать?

– Значит, вы меня разбудите.

– Чтобы услышать недовольный голос «Ну, кто еще там?»»

– Не будет такого голоса.

– Почему?

– Я буду ждать вашего звонка.

– Подозрения закончились?

– Не обольщайтесь.

– Да я и... Вообще-то я тоже не очень доверяю незнако-

мым людям.

– Но мы-то уже знакомы.

– И ничего не знаем... друг о друге.

– Как-нибудь потом я вам расскажу. О себе.

Я зачем-то остановился в дверях, даже помялся в какой-то нерешительности. Она это заметила.

– Мне показалось? Или нет?

– Что?

– Вы уже не торопитесь?

– Вам показалось... Хотя... Слушайте, а может, вы все это подстроили?

– Что?

– Ну, эту историю...

– Какую историю?

– Ну, специально вышли под дождь без зонта... намокли... а тут я...

– О-о, да вы, оказывается... меня подозреваете.

– Как и вы. Полчаса назад.

– Да-а, а я-то думала...

– Что сапог сапогу пара?

– Да нет, вовсе не пара.

– А здорово я вас разыграл?

– В отместку?

– Или в назидание.

– Будете меня учить, что людям надо верить?

– Зачем же учить? Вы взрослый человек. Хотел пошутить.

Но вы, кажется, обиделись?

– Немного.

– А за откровенность спасибо. Я больше не буду.

– Что? Со мной встречаться?

– Нет. Так неудачно шутить... А встречаться буду.

– Ну... я еще подумаю. Прощать вас или нет.

– А встречаться?

– Вы сначала позвоните. Как обещали. Я к этому времени успею подумать.

Я позвонил. На следующий день мы встретились. Через 5 минут начался дождь.

ОСОБЫЙ ПАЦИЕНТ

Он пришел к ней на прием однажды утром. Кажется, во вторник. Пришел на медосмотр. Руководство их фирмы отправило своих сотрудников на диспансеризацию (забота о здоровье? или просто для порядка?). Звали его Виктор Величкин.

Алина измерила ему давление, послушала легкие, задавала положенные вопросы. Виктор отвечал спокойно, без лишних подробностей. Ей нравилась такая манера говорить, сразу стало понятно, что перед ней человек воспитанный и образованный.

– А где ваша кардиограмма? Вы ЭКГ сделали?

– Еще нет.

– Пройдите в 16-й кабинет, а потом снова ко мне.

– Я понял.

Определенно ей нравилось, когда пациент так себя ведет. Ой, да при чем тут поведение и слово «пациент»? Ей понравился ОН.

Алина, конечно, не сознавалась себе в этом. Но вот прошло полчаса, сорок минут, сорок пять. «Ну где же этот Величкин? Он что – уснул там, в кабинете ЭКГ?». Алина приняла уже шесть пациентов, а его еще нет. Она выглянула в коридор, да вот же он – сидит на стуле с отвлеченным видом.

– Величкин, вы почему не заходите?

– Жду своей очереди.

– Но вы же повторно... Ох, простите, я не сказала... Давайте вашу кардиограмму.

Он сидел рядом с ее рабочим столом, а она медленно, очень медленно рассматривала все «загогулилки». Кардиограмма была нормальная, она поняла это сразу, но продолжала с подчеркнутым вниманием изучать ее.

А мысли ее были далеко от медицины. «Боже мой, вот он сейчас уйдет, и мы больше никогда не увидимся. Следующая диспансеризация... в лучшем случае через год... да и будет ли... Нет, надо что-то придумать. Но не назначать же мне ему свидание! Нет, надо придумать...»

– А у вас не все так гладко. Через 2 недели надо снова... вас проверить. А пока попейте вот эти таблетки. Нет, не надо. Давайте так. В пятницу. Сделаем еще раз ЭКГ, сравним результаты, исследуем.

В пятницу он пришел в назначенное время. Но Алина, конечно, начала ждать с самого утра. Других пациентов слушала невнимательно, торопилась, часто смотрела на часы.

Ну – вот и ОН. Алина сухо поздоровалась (как ей казалось), изучая кардиограмму, старалась слишком часто не смотреть в его сторону.

– Так... вот то, что меня беспокоило...

– Что-то плохо?

– Да, вот это смещение. Надо полечить.

– Это надолго?

– Сейчас трудно сказать... Но вы не пугайтесь. Вас лечить мы будем... я буду амбулаторно.

Она измерила ему пульс, давление, задавала несколько вопросов про режим дня и питание, наговорила еще какую-то чушь, снова измерила АД. Он вел себя спокойно, вежливо, не торопился и не задавал глупых вопросов. Она выписала ему какие-то пустяшные лекарства и велела прийти на прием через 2 недели. «Ох, надо было сказать – через неделю».

И так продолжалось несколько месяцев. С каждым его посещением Алине приходилось изобретать новые «болячки», в основном такие, которые быстро не лечатся. Глядя на него, она по-прежнему боялась выдать себя, хотя голос ее становился все более участливым и заботливым. А он по-прежнему был вежлив, аккуратен, интеллигентен и (ну как же так?) ничего не замечал.

Чтобы сдвинуть ситуацию с «мертвой точки», Алина придумала, как встретиться с ним за пределами клиники.

– Вам нужен более активный образ жизни... Спортом занимаетесь?

– Да какой там... Нет времени.

– Ну, хотя бы прогулки на свежем воздухе. Возьмите себе за правило – каждый день, вечером, после работы прогулка по парку. Вы живете в Луново, да? Там отличный парк.

– Я постараюсь.

– Нет, так не годится. Считайте, что это назначение врача.

Начните прямо сегодня.

– Хорошо. Начну. Сегодня.

– Обещаете?

– Да.

– Смотрите, я проверю.

– Как? Проверите как?

Тут она поняла, что проговорилась.

– Обязательно спрошу при следующем посещении. Ведь вы же не станете мне врать?

– Ну... я же не школьник.

«Да, сегодня, конечно, в парк не пойду, – решила Алина

– это было бы совсем неприлично, а вот завтра...»

Вечером следующего дня она небрежно прогуливалась по парку. Прошло полчаса, час, полтора, а его все не было видно среди гуляющих, бегающих и даже сидящих на скамейках.

– Что же вы не выполняете мои рекомендации?!

– А вы что имеете в виду?

– Вы обещали совершать вечерние прогулки.

– Я выполняю. Каждый день гуляю в парке, целый час.

– Я позавчера была в гостях у подруги, мы вечером долго гуляли в парке, и я вас там не видела.

– А вы в каком парке были? Точнее, в каком районе? Ведь есть два Лунево – Северное и Южное. И в каждом районе

свой парк.

– Правда? Я не знала.

Тут Алина поняла, что чуть не выдала себя. Она обиделась на себя, потом на него, смутилась, покраснела. В общем, полный конфуз. Но он похоже ничего не заметил.

Решение пришло «откуда не ждали». Утром этого дня в коридоре ее догнала Лена Варакина.

– Алина, это твой пациент – Величкин?

– Да, а что?

– Его карту случайно в мой кабинет принесли. Вот, забери.

– Спасибо.

– А твой Величкин похоже очень больной...

– С чего ты взяла?

– Элементарно, Ватсон. Карту ему завели полгода назад, а смотри какая уже пухлая. Как я в прошлом году, пока на диету не села...

– Что поделаешь, диагностика много чего выявила.

– Да, хилые нынче мужики пошли...

Варакина неторопливо удалилась в сторону регистратуры, а Алина зачем-то спрятала ЕГО карту за отворот халата и быстро пошла в свой кабинет. Закрыв дверь поплотнее, она достала карту и начала листать ее так, как будто увидела в первый раз. «Боже мой, чего же я тут понаписала! Да с таким диагнозом ему на инвалидность пора. А если кто-нибудь сю-

да заглянет? Или его карта попадет к другому доктору?»

И тут она словно проснулась – зачем ей такой слабый мужчина? Что теперь – лечить его на самом деле? Нет, не на это она рассчитывала.

«Стой, Алька. Ведь это же я сама ему такие диагнозы насочиняла. Ну, да. Никаких этих болезней нет и не было. Это все моя... глупость... А Витя мой здоров... Но что теперь? Надо как-то... его реабилитировать. А вдруг эта карта попадет к другому врачу? Его же инвалидом оформят. Нет, он мой, он мой пациент. Никакому другому врачу я его не отдам. Он мой. Он мой любимый мужчина. И хватит дурить. Записи эти уничтожить. А мне... Мне пора... Да, надо с ним объясниться. И будь что будет.»

«И что я ему скажу? А вдруг он... ко мне... равнодушен? Ох, заварила ты, Алька, кашу. Нет, надо с этим кончать. Детский сад какой-то. Вот придет завтра на прием, и – всё!»

– Здравствуйте, Виктор Васильевич. К сожалению, ваша компания не продлила договор на медицинское обслуживание. Придется нам... придется вам перебираться к другому врачу. Продолжите лечение там. Я вам подготовлю выписку, и вы...

– Очень жаль.

– Что жаль?

– Что к другому врачу. Я как-то привык... вот с вами... я вообще-то с врачами не очень... а вот с вами все так хорошо

складывалось.

– Правда. Это приятно слышать.

– Знаете, Алина Сергеевна, мне кажется, я стал... вам доверять.

– Значит, вы не хотите... э-э... уходить... к другому врачу?

– Совершенно не хочу. Да я и не пойду к другому.

– Верно, к другому вам нельзя.

– Почему?

– В вашей медицинской карте могу разобраться только я.

– И что же делать?

– Да, что же делать? А...

Он молчал, а Алина пыталась собраться с мыслями. «Он не хочет от меня уходить. Это замечательно. Это прекрасно. Все продолжается. Но как? Я сказала ему про конец лечения. Может, зря? Но теперь поздно. Надо продолжать. Как? Где? А что если...?» Она лихорадочно перебирала разные варианты.

– Знаете, есть вариант. Вы будете лечиться у меня неофициально.

– Но это же... вас могут наказать по службе. Кто там у вас главный? Директор?

– Главврач. Но никаких наказаний не будет. Вы будете лечиться у меня на дому.

– А это можно?

– Разумеется. Кому какое дело, чем я занята в свободное

время.

– Ну... хорошо. Я согласен.

– Тогда в среду, в 7 часов. Вас устроит? Вот мой адрес.

«Теперь надо что-то сделать с картой. Положим, я попробую ее уничтожить. Или она потерялась. Точно, так бывает. Наверное, это лучше всего. А главное – дожждаться среды»

Вот и наступила среда. Вечер. Алина принесла домой медицинский халат, одела его – для солидности. Он чуть-чуть опоздал, извинился, поздоровался, еще раз извинился.

– Извините, а вы и дома в медицинском халате ходите?

– Но у нас же лечебный сеанс. А так, разумеется, нет. Я же не фанатик. Садитесь, я померяю вам давление.

– А разве... а без этого нельзя?

– Почему?

– Знаете, я подумал, что это только повод, чтобы пригласить меня в гости.

– Да вы... Вы что себе вообразили!

– Простите. Я, наверное, неудачно пошутил.

– Так шутить не надо. Я серьезно... забочусь о вашем здоровье.

– Жаль. А я бы с удовольствием просто пришел к вам в гости. Без всяких, знаете, медицинских штучек.

– Просто в гости?

– Ну да. Вы очень приятный собеседник. И хороший человек, как мне кажется. Вы так заботились обо мне все это

время.

– Ну, что вы. А действительно – почему бы вам просто не прийти...

– Ну вот... Я уже.

– Что уже?

– Я уже пришел.

– Ну, конечно. Да-да, это... вы молодец... я пойду заварю чай, да?

От всех этих слов она немного растерялась, засуетилась, ринулась на кухню, вспомнила про свой дурацкий халат, начала стягивать его на ходу, запуталась в рукавах.

– Виктор Васильич, помогите снять халат, я совсем запуталась.

Он словно ждал этого момента...

А что было дальше, вам, господа, знать не обязательно. Ибо это уже тайна. И даже не врачебная, а гораздо серьезнее.

МУЖ НА ЧАС.

Обычная городская квартира. Ее хозяйка, Полина Сергеевна, смотрит телевизор, скетч-шоу «Шесть кадров».

Полина Сергеевна. О! Вот то, что мне нужно.

Берет с полки справочник, ищет нужный ей номер. Затем берет телефон, набирает.

Полина Сергеевна. Алло! Это фирма «Муж-на-час»? А можно сделать заказ по телефону? Очень хорошо. Скажите, а если работа займет больше часа? А-а, сколько надо, столько и будет работать. Хорошо. А у вас хорошие работники? Нет, меня не стаж интересует. Да, квалификация. Отзывы только хорошие? Отлично. Что нужно делать? Ну, вот выключатели заменить. Розетка вот, тоже как-то... Да-да, искрит. Немного. В люстре лампочки мигают. Скажите, а если в процессе окажется, что есть дополнительные проблемы? А-а, ну да, сколько надо – столько и будет работать. Это хорошо. Когда? Хотелось бы пораньше, ждать уже нет сил. Что? Можно прямо сегодня? Отлично! Тогда запишите мой адрес. 3-я улица строителей, дом 25, квартира 17. Спасибо. Буду ждать.

Полина Сергеевна бросается накрывать на стол, достает тарелки, бутылку вина, рюмки. Потом переодевается, энергично делает макияж. Снова подбегает к столу, кладет вилки, ножи, салфетки.

Звонок в дверь. Полина Сергеевна бежит открывать. Вхо-

дит женщина в комбинезоне и с инструментальным кейсом.

ЖЕНЩИНА. Здравствуйте.

Полина Сергеевна. Здравствуйте. А вы кто?

ЖЕНЩИНА. Фирма «Муж на час». Что-то не так? Дом 25, квартира 17?

Полина Сергеевна. Да. Но...

ЖЕНЩИНА. Вы – Полина Сергеевна?

ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА. Вообще-то да, но... Как же так?

Вы точно из фирмы?

ЖЕНЩИНА. Вот квитанция заказа. Вот мой техталон.

Что вас пугает? Хотите, паспорт покажу?

ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА. Нет, не надо паспорт. Но... я не понимаю... Почему женщина?

ЖЕНЩИНА. А почему нет? Вас удивляет, что женщина работает электриком?

ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА. Да нет, пожалуйста. У нас женщины... они, конечно, того... даже шпалы кладут...

ЖЕНЩИНА. Тем более. Но вам шпалы ведь не надо?

ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА. Нет, шпалы не надо.

ЖЕНЩИНА. Что же вы... Чем недовольны? (*Смотрит на стол с бутылкой и рюмками.*) А это вы для кого? (*Смотрит на хозяйку дома.*) А-а! Я, кажется, догадалась. Вы надеялись, что придет мужчина?

ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА. В общем-то... в некотором смысле. Все-таки у вас называется – муж на час.

ЖЕНЩИНА. Понимаете, это профессия такая – муж-на-

час. Общее название. Есть электрики, есть сантехники, столы. А все вместе – муж-на-час.

ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА. А почему не предупредили? И давно вы это... работаете этим...?

ЖЕНЩИНА. Шесть лет. Я, между прочим, техникум окончила. По специальности электротехник. Сначала на фабрике работала, но там зарплата маленькая.

ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА. Вас как зовут-то?

ЖЕНЩИНА. Люся.

ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА. Ну, что, Люся, садитесь. Выпьем, закусим. *(Наливает в рюмки, двигает тарелку).*

ЛЮСЯ. А как же лампочки?

ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА. Да гори они огнем. Люся, а вы замужем?

ЛЮСЯ. Сейчас уже нет.

ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА. А я давно уже нет. А мужик есть?

ЛЮСЯ. Иногда есть. Но сейчас нет.

ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА. А у меня не сейчас, не иногда. Давайте выпьем. За знакомство.

Женщины выпивают, закусывают.

ЛЮСЯ. Поля, а ты приходи к нам на работу. У нас мужиков – вагон.

ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА. Так ты поэтому... и работу сменила?

ЛЮСЯ. Я – за зарплату.

ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА. А что я у вас буду делать?

ЛЮСЯ. Так у нас новое отделение открывается – «жена-на-час».

ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА. В смысле?

ЛЮСЯ. Ну, там погладить, одежду починить-заштопать, убраться в доме.

ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА. Понятно. А я подумала, как в анекдоте – «Жена-на-час. Устрою скандал, отберу зарплату».

ЛЮСЯ. Смешно. Раньше не слышала.

ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА. Я бы пошла. Но, согласись, название какое-то скользкое. Еще кто подумает, что это... секс-услуги.

ЛЮСЯ. Но «муж-на-час» тоже тогда скользкое. Вот некоторые думают, что... (*осекается*). Прости, я не тебя имела в виду.

ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА. Да ладно, чего там! Не очень-то и хотелось... Давай выпьем... за нас, за хороших женщин! (*Выпивают.*) Слушай, а может, чего посерьезнее? Давай, я тебе супчику разогрею.

ЛЮСЯ. Прости, Поля, не буду. У меня еще два вызова в другом районе. Побегу.

ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА. Тогда вечером приходи, после работы. Посидим-поболтаем, сериалчик посмотрим.

ЛЮСЯ. А что! Приду. Рецептами обменяемся. Ну, до вечера. (*В дверях.*) Поля, ты извини, но за вызов все-таки тебе

заплатить придется. Я в квитанции напишу, что две лампочки поменяла. Идет?

ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА. Да хоть три. Ну, вечером жду.

Люся уходит. Полина Сергеевна задумчиво ходит по комнате. Затем берет телефон, набирает.

ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА. Иван Карлович? Это Полина. Узнали? Есть задумка на новый сериал. Да, пока только идея, но думаю – очень прокатит. Мелодрама с комедийным уклоном. Рабочее название «Она работает мужем». Основано на реальных событиях. Завтра принесу вам краткое содержание.

КОНСПИРАТИВНАЯ ЛЮБОВЬ.

Описанные здесь события случились 5 лет назад, когда я работал в некоей среднего размера организации, продававшей оптом... ну, не важно что.

В первый же месяц моей работы в этой компании мое внимание привлекла одна сотрудница. Звали ее Виолетта, 32 года, симпатичная, всегда хорошая прическа. Одевалась стильно, но вела себя скромно и даже застенчиво. Надо заметить, что за полгода до того я развелся и чувствовал себя совершенно свободным. А тут такая симпатичная сотрудница! Я навел справки, уточнил о ней данные. Оказалось, что Виолетте 32 года, окончила какой-то там экономический ВУЗ, уже 6 лет замужем, муж – школьный приятель нашего шефа. Почему-то это меня несколько не остановило. А тут еще я заметил, что и она мной явно «интересуется».

Присмотрелся, проверил – ну, точно, так оно и есть. Ну, думаю, пора назначать свидание. В обеденный перерыв подхожу к ней.

– А хорошо бы нам встретиться, после работы...

– Тише. Наши услышат. Ты что?

– Я тебе записку напишу.

– Да, пиши. Но секретно. Чтоб никто...

Я понял – «полная тайна вкладов», «союз меча и орала». Главное, чтобы наш шеф ни-ни, даже не почувствовал. На-

писал записку, указал время и место (у метро, в 6.30), незаметно положил ей на стол. Она увидела, прочитала, и тут же ответила своей запиской, в которой время назначила на полчаса позже. И место уточнила – «внизу, на платформе».

Вечером мы встретились, как договорились. Она тут же ринулась к поезду, меня за собой увлекая. В вагоне зашептала. «На нашей станции встречаться нельзя, сотрудники наши увидеть могут. Давай так – встречаемся завтра на «Менделеевской». А сейчас разбежимся по домам. Пока». Ну и все, разбежались.

На следующий день встретились на «Менделеевской». Она говорит. «Нет, это плохая конспирация. Давай так. Я, как только тебя увижу, сажусь в поезд, ты за мной в тот же вагон. Но не подходишь, а следишь за мной издалека. Я по ситуации принимаю решение, до какой станции ехать. Вот там и встречаемся.»

На следующий день мы полчаса кружили по метро, пока на «Красносельскую» не приехали. А там она мне говорит. «Что-то я устала сегодня. Давай разбежимся по домам. До завтра. Ой, завтра же суббота. Значит, до понедельника.»

В понедельник – та же история, но по новому маршруту. Опять накатались в метро, как группа экскурсантов.

Так продолжалось два месяца. Мы проехали, наверное, несколько сот километров, я изучил московское метро, как никогда, а мы так ни разу не провели «вечер по-взрослому».

Я уже начал подозревать что-то неладное, но тут сама Ви-

олетта нашла хорошее решение.

Обеденный перерыв, иду в столовую. Смотрю – моя Виолетта стоит с Жанной Чихалковой, сотрудницей нашего отдела, молодой и энергичной. Подзывают меня.

– Боря, Жанна в курсе.

– Это про что?

В разговор сразу вступила Жанна.

– Борис, я одобряю ваши действия, очень одобряю. Вы молодец. Я готова вам помогать.

– А вы что имеете в виду?

– Боря, вы тут поговорите, а я пойду в отдел.

И Виолетта ушла, оставив нас с Жанной тет-а-тет.

– Я имею в виду ваши ухаживания за Виолеттой. Очень правильно. У нее, знаете, такой противный муж, она с ним совсем зачахнет.

– Наверное, так. А вы, значит, нам сочувствуете?

– Я готова вам помогать.

– Это как?

– Буду «работать под прикрытием».

– Не понял.

– То есть я согласна служить вам прикрытием. Понимаете? Вы назначаете свидание мне, в открытую, мы с вами встречаемся, тоже не прячась, а потом перемещаемся в условленное место, где вы уже встречаетесь с Виолеттой.

– И что это даст?

– Это отвлечет внимание любопытных, понимаете? Все

будут думать, что мы с вами... понимаете... и будут следить только за мной и за вами, а Виолетта выйдет из поля зрения.

– Ну, хорошо, а кто будет определять место встречи?

– Договаривайтесь с Виолеттой. Мне без разницы.

– Ну, нет. Я на метро больше крутиться не хочу.

– Почему на метро?

– Это так, личное. Давайте лучше мы с вами будем задавать оба места. Идет?

– Я согласна.

– Ну, вот – в четверг и попробуем.

План действий был такой. Встречаемся с Жанной у нашего метро, стоим там минут 20 (чтобы все «наши» увидели), а потом едем на «Третьяковскую», куда уже приедет Виолетта.

Ну, вот и четверг. После работы мы с Жанной демонстративно встретились у нашей станции метро. Постояли, поболтали у всех на виду. Возникла первая проблема – о чем говорить. И не просто говорить, а так, чтобы у всех сложилось впечатление, что мы влюбленная парочка. Придумали мы с Жанной такой фокус – шепотом повторяли таблицу умножения. Выглядело это так:

– Семью восемь?

– Пятьдесят шесть.

– Правильно, милый.

– Шестью девять?

– Пятьдесят четыре.

– Ах ты, моя хорошая. Правильно.

И так далее... Через двадцать минут поехали на «Третьяковскую». Виолетта опоздала минут на десять. Наконец, появилась. Шла по платформе, оглядываясь по сторонам. Увидев ее, Жанна уехала. А мы с Виолеттой постояли в метро примерно полчаса. На мое предложение поехать ко мне решительно отказалась.

– Ты что? Мне уже пора домой возвращаться.

– А если в следующий раз ты что-нибудь придумаешь, чтобы домой попозже прийти?

– Не знаю... Но я подумаю. Ну, до понедельника? Пока-пока.

В понедельник все повторилось с той лишь разницей, что Виолетта опоздала на 15 минут.

Следующее «свидание» – опять в четверг. На этот раз с Виолеттой мы встречались не внутри станции, а снаружи, у входа в метро. Я предложил это с расчетом, что так мне будет легче увлечь ее хотя бы в кафе. Сколько можно в метро торчать?

Но – ничего не получилось. Виолетта опоздала уже на двадцать минут, пришла вся взъерошенная, торопливо и нервно стала рассказывать, как накануне поругалась с мужем, даже всплакнула у меня на плече. И – все. Уходила, оглядываясь по сторонам.

А мы с Жанной придумывали все новые «фокусы» для имитации нежных разговоров. Незаметно перешли на ты. Стали делиться чисто личными впечатлениями и воспоминаниями.

наниями.

Однажды Виолетта совсем не пришла, мы с Жанной ждали ее минут сорок, без результата. Звоню – не отвечает.

– Ну, что?

– Не отвечает.

– Я дольше не могу, устала.

– А пойдем кофейку попьем. У меня тоже ноги гудят.

Мы посидели в кафе, из окна которого было видно то место. Выпили по чашке кофе. А потом – по бокалу вина. Выйдя из кафе, не спеша прогулялись в сторону ее дома. Минут пять потоптались у ее подъезда, пока она не решилась пригласить меня к себе. Вышел я из этого подъезда уже утром.

Как вы понимаете, дальше «пошло-поехало», в смысле – эта ночь с Жанной не стала единичным эпизодом, мы стали любовниками «на постоянной основе».

Ситуация стала совсем запутанной. Мои свидания проходили «под двойным прикрытием». В начале я назначал фиктивное свидание Жанне (не скрываясь от сослуживцев). В оговоренном месте мы ждали Виолетту, когда та приходила, Жанна удалялась. Мы с Виолеттой проводили вместе какое-то время (в основном, я выслушивал ее опасения, которые теперь меня всерьез не волновали, успокаивал ее и убеждал, что никто ничего не замечает), потом она начинала торопливо собираться домой, я ее чуть-чуть удерживал, и расставшись с Виолеттой, бежал на свидание с Жанной (у нее или у меня дома). С Жанной все было весело и бодро. Ино-

гда мы даже шутили над Виолеттой.

Ну и причем тут любовь? Судя по всему, все действующие лица просто в детстве не наигрались в шпионов, разведчиков и тому подобное. Вы согласны?

Вот вам доказательство.

Через полгода после начала всех этих «конспиративных операций» у Виолетты серьезно испортились отношения с мужем. Нет, не из-за наших встреч, там было что-то другое. Похоже, Виолетта испугалась потерять такого «выгодного» супруга и прекратила наши очень тайные и такие бестолковые свидания. Это меня не сильно удивило, она и раньше не раз мне говорила, что я ее мужу не конкурент (в смысле материального обеспечения). Но возникла какая-то глупая ситуация у нас с Жанной. Теперь мы могли вовсе не прятаться, ведь все сотрудники хорошо видели, что у нас с ней роман. Получилось так, что этап номер 2 исчез, а номер 3 слился с номером 1. Казалось бы – все прекрасно. Но Жанна тут же заявила, что это все скучно и примитивно, и мы – расстались. Вы меня понимаете? В открытую – скучно. То ли дело, когда все окутано тайной!

ДИСТАНЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРОЙ

Действующие лица:

ЦЕРБСКАЯ ПОЛИНА МАТВЕЕВНА – ответственный работник Центра дистанционного управления культурой (ЦДУК).

СИДОРКИНА – директор клуба в селе Мамукино.

ПЕТЯ – программист ЦДУК.

СИЛКИН – кочегар клуба.

Работники сельского клуба.

В одном углу сцены – комната ЦДУК, в другом углу – экран, на который проецируются картинки из сельского клуба.

ЦЕРБСКАЯ (*включает компьютер, ждет, одевает гарнитуру, говорит в микрофон гарнитуры*). Мамукино, алло, Мамукино-о-о! Связь есть? (*На экране темно.*) Петя-я, у меня связи нет!

Приходит Петя.

ПЕТЯ. Все у них есть, Полина Матвеевна. Дурят.

СИДОРКИНА (*из темноты*). Да, мы здесь. Мамукино на связи.

ЦЕРБСКАЯ. Не вижу. Кнопочку нажимайте. F5. *(После паузы.)* Нажали или не нажали?

СИДОРКИНА. Какую кнопку? Фэ 5?

ЦЕРБСКАЯ. Инструкцию читать надо... работнички.

СИДОРКИНА. Нажали. Нас видно?

ЦЕРБСКАЯ. Нет. Еще раз нажимайте. *(На экране появляется изображение – деревянный пол, чьи-то ноги.)* Выше камеру поднимайте, выше. *(На экране на секунду появляются лица, потом плечи и нарядная кофточка с глубоким вырезом.)* Сидоркина! Это ты? *(На экране чьи-то ноги.)* Господи, опять все вниз поехало. Не тряси прибор!

СИДОРКИНА. Я сейчас блокнот подложу. Есть!

На экране – снова лица, картинка замирает.

ЦЕРБСКАЯ. Вот так годится, хотя криво, но уже кое-что...

Петя уходит. Цербская открывает блокнот, берет ручку.

ЦЕРБСКАЯ. Ну, Сидоркина, давай отчет за 3-квартал. Раздел 1-й, кружки и объединения. Пункт первый, численность участников. Показывай.

На экране в Мамукино начинается движение, мелькают лица, затылки, снова лица – работники клуба ходят по кругу.

ЦЕРБСКАЯ *(считает)*. Один, два, три... Помедленней, не успеваю. Пусть все ходят по часовой стрелке и не суетятся.

На экране в Мамукино все двигаются медленно, и так же медленно крутятся.

ЦЕРБСКАЯ. Один, два, три... Так, 26 человек. Записано. Пункт второй – возрастной состав. Считаем, сколько молодежи!

На экране в Мамукино работники клуба меняются местами, одевают бейсболки и банданы, ходят по кругу в стиле хип-хоп.

ЦЕРБСКАЯ. Стой! Что-то не разгляжу. Ей сколько лет?

СИДОРКИНА. Шестнадцать.

ЦЕРБСКАЯ. 16? А почему волосы седые?

СИДОРКИНА. Ой, это камера дурит. *(На женщину в сельском клубе одевают парик.)* Теперь видно, что 18?

ЦЕРБСКАЯ. Хорошо, теперь пункт третий – сколько мужчин, сколько женщин.

СИДОРКИНА. Считаем снова?

ЦЕРБСКАЯ. Не снова, а по-другому. Камеру опусти.

СИДОРКИНА. Зачем?

ЦЕРБСКАЯ. Ты что, неграмотная? Детский сад? Не знаешь, чем мужчина от женщины отличается?

СИДОРКИНА. Им что, штаны снимать?

ЦЕРБСКАЯ. Дура, у женщин попа толще.

На экране теперь только ноги и попы. Работники клуба снова ходят по кругу. Цербская считает.

ЦЕРБСКАЯ. Стой! А это кто?

СИДОРКИНА. Силкин Павел Харитонович.

ЦЕРБСКАЯ. Мужчина?

СИЛКИН. Обижаешь, начальник.

ЦЕРБСКАЯ. Без дурацких шуточек, пожалуйста. Мы серьезными делами занимаемся. Так, с кружками разобрались. Следующий раздел – народный хор.

СИДОРКИНА. Петь будем?

ЦЕРБСКАЯ. Нет, гвозди заколачивать. Ну, поехали.

Камера поднимается вверх. Видно, как в Мамукино выстраивается хор. Запевают что-то нестройными голосами.

ЦЕРБСКАЯ. Громче! А что-то я числовых показателей не вижу?! Что происходит? Вы программу установили? Я еще на прошлой неделе велела.

СИДОРКИНА. Какую программу?

ЦЕРБСКАЯ. Какую? Которая голоса измеряет. (*Читает по бумажке*) «Криптомодулятор вокальный переносной, версия 6 точка 2 тире 11».

СИДОРКИНА. Установили. Точно ту, что велели. Тире 11. Но она не работает. (*Мямлит*) Пишет, память чего-то... по адресу...

ЦЕРБСКАЯ. А почему в Бубыкино работает?

СИДОРКИНА. У них виндус другой.

ЦЕРБСКАЯ. У вас всегда так. Чуть что – плинтус виноват. Завтра поедете всем хором в Бубыкино, будете там голоса замерять. Все, давай хореографию.

На экране люди перестраиваются. Камера в Мамукино

снова опускается, видны ноги и пол.

СИДОРКИНА. Костюмы одевать?

ЦЕРБСКАЯ. Не надо. Главное – динамические показатели.

В Мамукино начинают вяло танцевать под музыку.

ЦЕРБСКАЯ. Энергичней девочки, ножки повыше, носок тянуть. Так, где ваши цифры? (*Нажимает что-то на клавиатуре.*) Ага, оценки за технику...

На экране начинают быстро меняться картинки. Фигурное катание. Шорт-трек. Снова фигурное катание.

ЦЕРБСКАЯ (*испуганно*). А почему все на коньках? В чем дело? Это Мамукино? Петя, что происходит?

На экране футбол, потом синхронное плавание. Прибегает Петя.

ПЕТЯ. Ни фига себе. Какие девочки! Полина Матвеевна, да это у вас чемпионат по синхронному плаванию!!

ЦЕРБСКАЯ. Какое плавание!?! Да ты в своем уме?! Я из Мамукино отчет получаю.

ПЕТЯ. Да нет, это не Мамукино. Так! Я все понял. Полина Матвеевна, вы опять вирус подцепили. Я не виноват. Я буквально вчера все компьютеры проверял.

ЦЕРБСКАЯ. Значит, плохо проверял! Кошмар!! Ну как в таких условиях культурой управлять?! (*Захлопывает крышку ноутбука, уходит.*)

На экране грузинский танцевальный ансамбль. Лезгинка.

ЗАНАВЕС.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОДНОКЛАССНИКОВ НА ДАЧЕ.

Меня зовут Антон, 36 лет, инженер-электронщик, холост, коренной москвич. 18 лет назад окончил школу №999. Вот про выпускников 10-го класса «Б» этой школы и будет этот рассказ.

Здесь, на даче у Светки, мы собирались уже несколько раз.

Самый первый раз – еще в школе, в 10 классе, на следующий день после «последнего звонка». Потом был большой перерыв (лет пять или шесть, не меньше). И снова, когда возобновились наши «встречи одноклашек», мы стали приезжать сюда. А последние 7 лет – так каждый год. Правда, на последней встрече меня не было – я работал по контракту в Дании.

Но вот контракт закончился, я вернулся на родину, а тут подоспело время очередной «встречи одноклашек», и я снова на этой даче.

И не просто так, а в качестве «квартирьера». Вчетвером (Света, Борька, Марина и я) мы выехали на день раньше, чтобы все подготовить.

Сначала двигали мебель – столы, стулья. Подготовили шесть спальных мест (вдруг кто-то останется ночевать). Ну, разумеется, посуда. Достали ее, помыли, собрали в удобном

месте. Я походил с пылесосом, Светка протерла окна.

В этой суете прошло часа три-четыре. Оценили проделанную работу – и оказалось, что основные дела мы уже сделали. А значит – имеем право отдохнуть.

Светка сварила кофе, я достал бутылку коньяка, и мы уселись на открытой веранде второго этажа. И погода нам «благоприятствовала».

Сидим, болтаем.

– Ну, что, Антон, как там на чужбине?

– Ты сама всё сказала – чужбина. От слова чужой.

– Ты как-то... изменился что ли...

– Постарел?

– Поскучнел.

– Правда?

– Правда. Наверное, просто устал?

– Может, просто. Может, устал. Надеюсь, Мариночка, завтра развеселюсь.

– Э-э... не торопись. Как бы не обмануться.

– Что такое? У нас же весело всегда.

– В том-то и дело – у нас как всегда. А это уже не весело.

– Боря прав, каждый год одно и то же.

– Но с другой стороны – это же хорошо. Стабильно, предсказуемо и мило.

– И скучно. Антоша, предложи, как народ расшевелить.

– Ну, чтоб народ не скучал, у меня есть кое-какие идейки.

– Это что же?

– Игры и конкурсы. Очень забавные.

– В Дании подсмотрел?

– А это не важно. Давайте, перенесем их на нашу родную почву.

– Не тяни, излагай.

– Нет, пусть будет сюрпризом для всех. Но предупреждаю, это игры для взрослой, «раскованной» компании.

– А у нас, по-моему, именно такая.

– В общем-то да.

– Тоша, рассказывай. Надо же оценить. Вдруг ты ошибаешься?

– Ну, хорошо. Проверим на вас. Мало ли что... Итак, первая игра. Женщины садятся на стулья, лицом к стене. Мужчины подходят молча сзади, каждый к «своей» партнерше, кладут руки им на плечи. Через минуту женщины должны назвать имя того, кто стоит сзади.

– По-моему, нормально.

– Я бы даже сказала – скромненько.

– Есть другой вариант. Жеребьевкой выбирают «ведущего», которому завязывают глаза. Остальные рассаживаются в один ряд. Ведущего подводят к сидящим, ему нужно на ощупь узнать каждого из них. Для распознавания можно использовать любую часть тела.

– По-моему, так интереснее, да?

– А если не угадал?

– Штраф. Больше не участвует.

– А угадал – то можно еще? Это как поощрение?

– Там видно будет. Можно по-разному, от настроения участников зависит.

– А еще знаешь?

– Ну-у... вот такая. Одному игроку завязывают глаза, кто-то из остальных игроков подходит и целует его; он пытается угадать, кто его поцеловал – в случае успеха целовавший садится на его место, а тот встает.

– Это уже горячее.

– А у тебя там еще много таких игр?

– Не подсматривай. Ну, что вообще скажете?

– По-моему, хорошо. Живенько.

– Мне кажется, народ наверняка расшевелится.

– Еще бы! С поцелуями-то!

– Значит, нормально? Не слишком нескромно?

– Тоша, ты молодец. Не зря в этой Дании время провел.

– После третьего тоста будет самое «оно».

– Тем более, все ведь свои. Кого стесняться?

На следующий день, когда все собрались (приехали, кто как успел), после обычных «здрасьте, здрастьте, как дела» сели все за стол, выпили по одной, второй и даже по третьей, бодрые разговоры начали затихать и скучнеть, и вот тут-то я и выдвинулся «на авансцену», то есть в центр внимания со своими играми.

Надо признаться, я все еще сомневался, захотят ли мои

«одноклашки» играть в такие нескромные игры. Но зря я боялся, все дружно меня поддержали.

В итоге все прошло просто замечательно. Шумно, весело, забавно. Смеялись дружно и раскованно. Затихли уже за полночь. Почти все остались спать на даче. Утром, за завтраком, все меня хвалили. Я скромно улыбался.

Прошло почти два месяца. И вот... Звонит сегодня Светка, предлагает срочно встретиться. Слышу по голосу, что ей не терпится рассказать что-то интересное.

Отпросился на работе, выхожу, жду на бульваре. Через пять минут появляется Светка. Вижу – глаза горят. Еле дотерпела.

– Я тебе такое расскажу...

– Ты присядь. Отдышись.

– После этих твоих конкурсов такое произошло! Всего за пару месяцев! У Сироткина роман с Федоровой, а у Левашевой – с Игнаткиным. А Вовка Меркулов вообще с женой разводится. И это – из-за Нинки Деминой. Ты представляешь, что ты натворил!?

– Я? Ты ничего не путаешь? Причем тут конкурсы, которые я устраивал? Может...

– Да из-за этого, точно. Ты забыл? В этих конкурсах что было главное? Рукой дотронуться, по коленке погладить... И поцелуи, конечно. Что тут непонятного?

– Ну и что? Рукой дотронулся – уже женись?

– А чувства? Ты не понимаешь, что ли? Прикосновение – это импульс, а дальше вспыхивает воспоминание, юношеские чувства, порывы, мечты. А рядом – тот, кто когда-то эти чувства в тебе пробуждал.

– Как ты красиво это все излагаешь. А на самом-то деле что получается? Полная аморалка. Адюльтер.

– Ты уж скажешь...

– Именно так. Ведь они все женатые люди. У них есть жены и мужья. Ведь так?

– Кстати, о мужьях и женах. Они рано или поздно об этом узнают. Если уже не догадываются...

– Вот именно. Слушай, а если узнают и начнут докапываться, как да что, да с чего все началось...

– И откуда ветер дует...

– Вот-вот. И в результате приведут следы к тому вечеру на даче и – ко мне?

– Вполне возможно.

– И объявят меня виновником всех бед. Вот ведь и ты считаешь, что это из-за меня...

– Конечно. Ты и есть главный виновник. Ведь до этих твоих игрищ все же было тихо и спокойно. Никаких, как ты говоришь, адюльтеров. Боюсь, тебе несдобровать.

– Бить будут?

– Ну это вряд ли. Хотя кто их знает.

– Слушай, Светка, мне надо куда-то спрятаться.

– Надолго?

– Да пока не перебесятся.

– Понятно. Это ж сколько времени им надо?

– Я думаю, месяца два-три – это уж точно.

– Может, ко мне на дачу?

– Я бы не возражал. Хотя ведь... если искать начнут...

могут догадаться.

– Если хочешь что-то спрятать, положи это на видное место.

– Да, но я же... не могу работу бросить.

– А на дом можешь брать?

– Я и раньше так делал. А где наш офис – по-моему, никто не знает.

– Да из наших никто не знает, где ты вообще работаешь.

– Название фирмы я, кажется, никому не говорил. Ну, так что – спрячешь меня на своей даче?

– Собирай вещички. Завтра поедем.

И вот я переехал на дачу к Светке. Раз в одну-две недели я приезжал в офис, согласовывал, корректировал, уточнил и – снова на дачу. В город ездил только на электричке (вдруг кто-то запомнил мою машину?). Старался чаще менять одежду, по городу передвигался быстро, все время выбирал новый (по возможности) маршрут. В офисе обязательно выяснял, кто мне звонил. Никогда не уточнял дату следующего приезда на работу.

Светка регулярно приезжала ко мне на выходные. Это

приятно разнообразило мою жизнь, поскольку на даче было скучновато.

– Ну. Что будем делать?

– Может, на речку сходим?

– Не хочу, там сыро и холодно.

– Ну, может, просто погуляем по поселку?

– А давай поиграем.

– Во что?

– Ну, в эти твои «угадайки» фривольные.

– И что это за угадайка, если нас только двое. Или мне притвориться, что я тебя не знаю?

– А ты знаешь?

– Вроде бы – да.

– А вот мне кажется, что нет. Ты главного про меня не знаешь.

– Это чего же?

– Что я тебя умнее.

– И в чем это выражается?

– Скоро ты в этом убедишься.

– Звучит интригующе. Ну, что – пойдём гулять?

– Пойдем. Не сидеть же все время дома...

На следующей неделе я позвонил Светке в четверг.

– Ты можешь сегодня приехать?

– А что случилось?

– Да есть тут одно дело...

– Срочное?

– Да. Лучше не откладывать.

– Ну, хорошо, жди.

Вечером она приехала, я встречал ее на станции.

– Ну, что произошло?

– Заходил вчера твой сосед, расспрашивал, кто я, почему, кем тебе прихожусь.

– И что ты ответил?

– Что ты наняла меня сторожить дачу.

– Оригинально. И он поверил?

– Да кто его знает. Посмотрел так... с хитринкой... и ушел.

– А ты в следующий раз скажи ему, что ты мой жених.

– Да-а? И он поверит?

– А это уже от тебя зависит.

– Света, но такой вариант... э-э... потребует определенной линии поведения.

– И что? Это тебя пугает?

– Нет... Наоборот, радуется.

– Однако. Ты вообще...

– Но ты же первая... про жениха сказала.

– А ты уже вообразил.

– Послушай, но ты же сама предложила мне... вот... на даче у тебя прятаться. Ведь неспроста?

– По-моему, это ты попросил. И так сильно просил, что я не могла отказать... ты так напуган был.

– Скажу тебе честно, я совсем не испугался, я просто решил, что это хороший повод...

– Повод для чего?

– Чаще тебя видеть.

– Так значит... А я-то... Ну, раз у нас такой откровенный разговор пошел, то и я тебе правду скажу. Никто тебе не угрожает, и даже обвинять ни в чем не будет. И знаешь, почему? Да нет у наших «одноклашек» никаких ни романов, ни шашней. Никаких, как ты говоришь, адюльтеров. Это все я сама придумала.

– Ничего себе. Зачем?

– Чтобы чаще тебя видеть.

– А ты, оказывается... действительно... умная. Или хитрая.

Помолчали.

– Значит, мы с тобой друг друга обманывали... чтобы... быть вместе?

Помолчали.

– Слушай, а проще нельзя было?

– А как же романтика?

– Ну ты...

– От такой слышу.

НЕ БЫСТРО И НЕ ПРОСТО.

Киностудия. Комната для переговоров. Входит человек средних лет.

– Здравствуйте, вы – Нелли Шишкова?

– Да, а вы Павел Федотович, да?

– Вот – прибыл, как вы просили.

– Хотите чаю? Или кофе?

– Не пью. Совсем. Так какое у вас дело?

– Вы получили наши материалы?

– Получил, но, честно говоря, ничего не понял.

– Дело вот в чем. Мы хотим сделать фильм, документальный, о развитии культуры в вашем районе. Фильм большой, минут на 40 – 50. А это сценарный план фильма.

– Ну... нет...

– Чего нет? Культуры нет?

– Нет, такое кино не получится.

– Почему? У нас опытный режиссер, хороший оператор...

– Вы не знаете специфики. Вы явно незнакомы с тем, что такое культура в сельском районе.

– С чего вы взяли... то есть, почему вы так считаете?

– Ну, вот, смотрите, у вас тут написано. «Посещение дома культуры села Иванькино. Панорама снаружи. Обзорная съемка внутри. Интервью с директором». Ну-ну... И вот вы приезжаете, а на двери замок.

– Так разве клуб закрылся?

– Нет, но директор сегодня в Глинищево.

– Это как? Зачем?

– А затем, что по вторникам и четвергам он в Иванькино, а по средам и пятницам – в Глинищево.

– А что он делает в Глинищево?

– Работает. Директором.

– А-а... Так, значит, он и там... Ну, ничего, есть же график.

– График есть, денег нет. Так, читаем дальше. «Деревня Полянки, дом культуры, творческие кружки. Обзорные съемки, интервью с руководителями и участниками кружков. Демонстрация работ, слайд-шоу...» и так далее. Красиво на бумаге. А знаете, что на съемку понадобится больше недели?

– Это как?

– А так. Руководителей кружков надо оповестить заранее.

– Почему?

– Ну, знаете, человек может быть в отъезде. Поехал к родственникам... Или на рыбалку. А там связи нет. Дня два будет возвращаться в зону покрытия.

– Значит, за два дня?

– Нет, лучше за неделю. Да, и членов кружков нужно тоже заранее пригласить.

– Но ведь есть же расписание!?

– Расписание-то есть, денег нет.

– Вы хотите сказать – они нерегулярно ходят на занятия?

– Избави бог. Все регулярно и как положено. Ведется журнал посещений. Но у человека могут быть обстоятельства. Например, свадьба у двоюродного брата...

– Ну, значит, он придет завтра.

– Ну, что вы, завтра у него будут руки трястись, какое уж тут творчество. Нет, скорее через неделю. Вам же в кадре нужны трезвые лица?

– Ну, конечно, мы же снимаем кино про культуру.

– Вот именно. Дальше. Вот тут у вас – «деревня Воробьево, репетиция хора, интервью с участниками».

– Да, надо снять репетицию целиком и подольше поговорить с хористами.

– Не получится. Снимать надо быстро.

– Почему?

– Потому что репетиция проходит быстро – 20 минут и по домам.

– Зачем?

– А затем, что по правилам техники безопасности в аварийном помещении нельзя находиться больше 20 минут. Поэтому быстро спели – и деру, пока крыша не обвалилась.

– Но это же ужасно!

– Это жизнь. Я вас предупреждал.

– И что же делать?

– Ничего не делать. В смысле кино это не делать. Плюньте вы на культуру.

– Но у меня задание.

– А вы снимите свое кино про что-нибудь другое. Реальное.

– А про что?

– Ну, например, про страусов.

– Каких страусов? Вы шутите?! В каком смысле?

– В натуральном. Три года назад мы втроем, вместе с бывшим худруком и бывшим хормейстером скинулись и построили ферму. Разводим там страусов. Такая интересная птица! И доход дает приличный!

– С бывшим худруком?

– Ну, да, так сказать – бывшие лица бывшей культуры...

– Слушайте, а ведь это идея. Я уже название придумала – «Аграрная культура, или верхом на страусе».

– Ну, так милости просим!

Уходят, оживленно разговаривая.

ДВОРЯНСКОЕ СОБРАНИЕ.

Действующие лица:

Маргарита МИХАЙЛОВНА – учитель средней школы.

БОРИС АКИМОВИЧ – завхоз краеведческого музея.

КЛАВДИЯ – почтальон.

ИРАИДА СЕМЕНОВНА – аптекарь.

Место действия – помещение поселковой библиотеки. Читальный зал. Сидящие в нем три человека негромко разговаривают.

Маргарита МИХАЙЛОВНА. Господа, хочу поделиться с вами презабавной информацией.

КЛАВДИЯ. Я вся в нетерпении.

БОРИС АКИМОВИЧ. Голубушка Маргарита Михайловна, не томите – излагайте.

Только что вошедшая Ираида Семеновна удивленно застывает в дверях.

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. Что это с вами? Странно вы как говорите-то, а?

БОРИС АКИМОВИЧ. Э-э, да вы, наверное, не в курсе. У нас дворянское собрание.

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. Дворянское? Это ж с какого перепугу?

БОРИС АКИМОВИЧ. Указание вышло. Всем создавать

дворянские собрания. Возрождение традиций.

Маргарита МИХАЙЛОВНА. Ирадочка, присоединяйтесь.

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. Почему бы нет? Я согласна.

Маргарита МИХАЙЛОВНА. И что будем делать?

БОРИС АКИМОВИЧ. Поговорим. Обсудим вопросы и проблемы.

КЛАВДИЯ. А можно поразмышлять. Или помечтать.

Пауза.

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. А почему в библиотеке?

КЛАВДИЯ. Ну, не в бане же!

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. Очень убедительно. И как часто это собрание собираться будет? У меня лично работы много.

БОРИС АКИМОВИЧ. Я думаю, раз в неделю достаточно будет.

Маргарита МИХАЙЛОВНА. Лучше раз в месяц. Чтоб дворянской спеси... в смысле, гордости поднакопить.

КЛАВДИЯ. И чтоб было, что обсуждать.

Пауза.

КЛАВДИЯ. А можно я Зину, учительницу младших классов приглашу?

БОРИС АКИМОВИЧ. Учительницу? А ее можно считать дворянкой?

КЛАВДИЯ. Она очень даже дворянка. На курсах французского обучалась. А в позапрошлом году ходила на курсы бальных танцев.

Маргарита МИХАЙЛОВНА. Это просто замечательно.

Бальные танцы – это очень... по-дворянски.

КЛАВДИЯ. А можно еще Поли...

БОРИС АКИМОВИЧ. Все, хватит. Здесь не проходной двор.

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. И не тусовка.

КЛАВДИЯ. Дворянская тусовка – смешно, правда?

Пауза.

Маргарита МИХАЙЛОВНА. Тревожит меня одно обстоятельство. Дворяне – они же, как правило, были помещики. Владели усадьбами, крепостные крестьяне у них были. У нас что – тоже придется крепостных заводить?

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. Нет, я полагаю, можно без крепостных. Никто же не согласится.

Маргарита МИХАЙЛОВНА. Ну, нашим алкашам, если на 3 пол-литра денег дать, они изображать крепостных запросто согласятся.

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. Нет, так дворянское достоинство строить нельзя. Пол-литра, алкаши... И вовсе не обязательно, чтоб крепостные крестьяне... Совсем не обязательно.

Маргарита МИХАЙЛОВНА. Я тоже так думаю. Дворяне – они вежливые и воспитанные. Леди и джентльмены.

КЛАВДИЯ. Это у них. А у нас судари и сударыни.

БОРИС АКИМОВИЧ. Да не в крепостных дело. И не в помещиках. Надо как-то понять, точнее, договориться, кого

принимать в дворянское собрание, а кого – нет.

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. Значит, родословная нужна.
Происхождение.

Маргарита МИХАЙЛОВНА. Ну, какое тут происхождение? У нас же все рабоче-крестьянское дети.

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. Ну, не скажите. Помните, как в советское время Михалева из партии исключили? А причина какая была? Дедушка – белый офицер. Значит, дворянин.

КЛАВДИЯ. Михалевы все уехали, еще 10 лет назад.

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. А может, кто-то еще такой, вроде Михалева, остался?

БОРИС АКИМОВИЧ. Из «беляков»? Если знаете кого – скажите.

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. Да нет, не знаю.

БОРИС АКИМОВИЧ. Вот то-то же. А надо определяться.

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. Наверное, нужно анкету разработать, или тестирование проводить.

КЛАВДИЯ. Вроде ЕГЭ?

Маргарита МИХАЙЛОВНА. Ну, нет, у нас будет проще.

КЛАВДИЯ. А что если клятву давать?

Маргарита МИХАЙЛОВНА. Какую?

КЛАВДИЯ. Ну, там со шпагами, с завязанными глазами.

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. Погоди, это же масоны.

БОРИС АКИМОВИЧ. Нет, не годится. Во-первых, масоны – это там, у них. А во-вторых, какие клятвы, какие тайны? У нас все просто и открыто.

Маргарита МИХАЙЛОВНА. А зачем нам кого-то еще принимать? Думаете, будет много желающих?

Пауза.

КЛАВДИЯ. Что еще делать будем?

БОРИС АКИМОВИЧ. Можно говорить о судьбах отечества.

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. А еще можно музицировать.

КЛАВДИЯ. Частушки петь?

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. Не частушки, а романсы.

Маргарита МИХАЙЛОВНА. И как долго?

БОРИС АКИМОВИЧ. Что долго?

Маргарита МИХАЙЛОВНА. Сидеть будем на этих собраниях?

КЛАВДИЯ. А почему обязательно сидеть? Можно... ну, двигаться...

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. Из угла в угол? На тюрьму похоже.

БОРИС АКИМОВИЧ. Так надо танцы устраивать.

КЛАВДИЯ. Дворянская дискотека?

Маргарита МИХАЙЛОВНА. Нет. Я вспомнила, дворянские балы же были.

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. На бал надо платье бальное шить. А в этом неудобно.

Маргарита МИХАЙЛОВНА. А новое платье – опять же расход.

Пауза.

КЛАВДИЯ. А дуэли будут?

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. Кого с кем? И зачем?

КЛАВДИЯ. Из-за женщин.

Маргарита МИХАЙЛОВНА. У нас что – женщин не хватает?

КЛАВДИЯ. Тогда из-за мужчин.

БОРИС АКИМОВИЧ. Ну какая у женщин дуэль? Крики да визги. А у нас – дворяне и дворянки. Никого делить не будем, будем только обсуждать.

Пауза.

КЛАВДИЯ. А еще можно в карты играть.

БОРИС АКИМОВИЧ. Только не на деньги.

КЛАВДИЯ. Почему?

БОРИС АКИМОВИЧ. Потому что это уже казино.

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. Еще можно друг друга пирожками угощать.

Маргарита МИХАЙЛОВНА. И рецептами делиться. Чего готовить, как консервировать.

БОРИС АКИМОВИЧ. Ну, это уже кружок по интересам...

КЛАВДИЯ. А дворянское собрание должно быть без интереса?

БОРИС АКИМОВИЧ. Нет, но как-то не так.

Пауза.

Маргарита МИХАЙЛОВНА. А давайте наши дворянские собрания проводить под открытым небом.

КЛАВДИЯ. Во дворе?

Маргарита МИХАЙЛОВНА. Почему?

КЛАВДИЯ. Но ведь дворянские же...

Маргарита МИХАЙЛОВНА. Нет, можно на лугу. Или на речке.

КЛАВДИЯ. Вроде пикника?

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. Почему нет?! Очень по-дворянски. Пикник – очень дворянское слово.

БОРИС АКИМОВИЧ. Ну а что, это не так плохо. Пусть это будут выездные собрания.

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. Тогда одежду надо подобающую.

Маргарита МИХАЙЛОВНА. А в этом что, на пикник нельзя?

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. Ну да, в чем в огород, в том и на пикник.

КЛАВДИЯ. И лошадей надо.

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. Почему лошадей?

КЛАВДИЯ. Дворяне всегда были на лошадях.

БОРИС АКИМОВИЧ. Нет, лошадей нам не потянуть.

Пауза.

БОРИС АКИМОВИЧ. Ну, ладно. Еще минут пятнадцать подворянствуем – и по домам.

Маргарита МИХАЙЛОВНА. Надо на каждое собрание какую-то тему задавать. Например, в следующий раз можно обсудить виды на урожай.

БОРИС АКИМОВИЧ. А ведь хорошо сидим. Тихо, спокойно.

ИРАИДА СЕМЕНОВНА. Благолепно.

БОРИС АКИМОВИЧ. Так, может, вот он – смысл этих дворянских собраний? Собраться да тихо посидеть в спокойной беседе. Без суеты.

КЛАВДИЯ. Да, хорошо. По-дворянски.

Звучит романс «Спокойной ночи, господа».

ДАЙТЕ КРЕДИТ.

Действующие лица:

ЛЮБА – женщина лет 30-40

КЛИЕНТКА – женщина того же возраста

ВЕРОНИКА – сотрудница банка

ВЛАДИСЛАВ – сотрудник банка

Отделение банка, клиентский зал.

Клиентка отходит от стойки, где она только что оформляла документы.

ЛЮБА. Девушка, извините, вы сейчас кредит оформляли?

Клиентка. Да.

ЛЮБА. Все удачно?

Клиентка. Да вполне.

ЛЮБА. А если не секрет, то сколько вам одобрили?

Клиентка. Размер кредита? 150 тысяч. Завтра приду получать.

ЛЮБА. А сколько вы просили?

Клиентка. Да столько вот и просила. 150 просила, 150 и дали. Ну, в смысле – дадут.

ЛЮБА. Большое спасибо, девушка. Желаю вам удачи. С деньгами поаккуратнее, когда получите.

Клиентка. Да, я знаю. И вам спасибо, будьте здоровы.

ЛЮБА решительно направляется к окошку клиентской

стойки.

ЛЮБА. Девушка, вот вы сейчас женщину обслуживали. Кредит ей оформляли. Мне вот тоже, полчаса назад. Как раз перед ней. Я хотела бы понять, а почему ей дали на 30 тысяч больше, чем мне?

ВЕРОНИКА. По документам.

ЛЮБА. Я тоже все документы, как положено. Но у нее получилось больше. А мы с ней одного возраста... почти... Конечно, я за последние пять месяцев поправилась на 3 килограмма, но мне казалось, что это незаметно.

ВЕРОНИКА. Но в анкете, которую вы заполняли, нет такого вопроса. Вы же помните?

ЛЮБА. Я немного подкрашиваю волосы, а тут как раз решила попробовать новый оттенок. Может, неудачно?

ВЕРОНИКА. На мой взгляд... Но мы избегаем любых субъективных оценок.

ЛЮБА. А может, это наш начальник, Федор Семенович? Он решил за мной приударить на корпоративе, а я ему отворот поворот, знаете ли... не так, чтоб решительно, но строго. Во всяком случае, он понял. Неужели он на меня нажаловался? Но это подло!..

ВЕРОНИКА. Мы учитываем только те документы, которые... Согласно перечня. Мы запрашиваем бюро кредитных историй, официально...

ЛЮБА. А может, вы думаете, что Вадик от меня ушел? Нет, что вы! Он немного побесится и вернется. У него ха-

раक्टर такой, не в первый раз уже... А, может, вы знаете, что не вернется? Поэтому и кредит такой?

ВЕРОНИКА. Уважаемая, вряд ли бюро кредитных историй содержит... э-э...

ЛЮБА. Если вы думаете, что у меня платья получше нет, или что я одеваться не умею, так я вам докажу. Сейчас поеду, переоденусь, через час вернусь.

ВЕРОНИКА. Не надо никуда ехать. (*Обращается к Владиславу, другому сотруднику банка*) Владик, можно тебя на минутку? Подойди, пожалуйста. (*Негромко Владиславу*) Тут интересный случай. Вот дама не удовлетворена размером кредита.

ВЛАДИСЛАВ. Видите ли, для установления размера кредита наш банк... (*Далее нудно, заученным текстом.*) основывается на данных о доходах потенциального клиента банка. При расчетах в сумму основного дохода может быть включен также дополнительный заработок, например, пособия, стипендии и дивиденды.

ЛЮБА. Знаете, а я в институте стипендию не получала.

ВЛАДИСЛАВ (*не слушая, продолжает*). После того, как доход известен, нужно вычесть из него все существующие обязательные платежи, например, коммунальные услуги, оплату за обучение, налоги, алименты. Таким образом, полученная сумма и составляет кредитоспособность клиента.

ЛЮБА. Вы говорите – способность? А вы знаете, я же учи-

лась в музыкальной школе. До сих пор на пианино неплохо играю.

ВЛАДИСЛАВ. Это замечательно. Но, к сожалению, здесь у нас нет рояля в кустах, да и кустов тоже нет. (*Смеется собственной шутке*).

ЛЮБА. А последнее время я декупажем увлекаюсь, даже две работы на выставку носила.

ВЛАДИСЛАВ. Это замечательно. Но это не из тех факторов, которые мы учитываем. Собственно говоря, вопросом принятия решения у нас занимается специальный отдел. Они выдают решение на основе поступивших к ним данных.

ЛЮБА (*показывает на свое лицо*). И даже внешних?

ВЛАДИСЛАВ. Они это делают заочно, даже вашу фотографию не видят. Исключительно финансовые показатели.

ЛЮБА. А здоровье? Ведь это я заметила... вот та девушка, у кого кредит больше моего, все время покашливала. А у меня со здоровьем все отлично. Коленка, конечно, стала побаливать, но это не артрит, точно. И зрение 100%, я каждый год проверяю.

ВЛАДИСЛАВ. Извините, меня срочно вызывают. Всего хорошего.

ВЕРОНИКА. Хорошее зрение – это здорово. Это должно вас радовать.

ЛЮБА. Что-то радует, что-то огорчает. Жизнь-то наша не всегда удачно складывается. Я вот после института пошла работать не по специальности, так это сейчас каждый второй.

Но я так думаю, дело не в этом?

ВЕРОНИКА. Нет, не в этом. Уверяю вас.

ЛЮБА. Отношения в семье у меня хорошие. С дочкой почти не ругаемся. Мама, конечно, на меня ворчит, так это возраст, куда деваться. Но вряд ли мама вам звонила, она даже не знает, в какой я банк пошла.

ВЕРОНИКА. Ну, что вы – никто, конечно, не звонил, да мы и не вступаем в переговоры.

ЛЮБА. Точно, это Светка, моя сестра двоюродная. Она у меня на прошлой неделе взаймы просила, а я отказала. Если б по делу, а то так – ерунда всякая. Деньги потратит, а ничего толкового не купит. Она тогда обиделась, могла на меня наступать. Это не она?

ВЕРОНИКА. Нет, ну что вы...

ЛЮБА. На последнем курсе я замуж почти вышла, но моего жениха моя лучшая подруга отбила. Правда, перед этим – я у нее. Без злого умысла, так получилось. С подружкой мы тоже скоро расстались. Она тогда крикнула что-то вдогонку, ну, как бы прокляла. Может, это теперь отозвалось, проклятие ее?

ВЕРОНИКА. Ну, что вы, что вы... мистика у нас недопустима. Извините, может, мы продолжим завтра? Здесь вот... еще клиенты...

ЛЮБА. Завтра? Хорошо, можно завтра. А я пока подумаю, что же все-таки повлияло... Может, что на ум придет...

Владислав подходит к Веронике.

ВЛАДИСЛАВ. Ну, что? Не соглашается?

ВЕРОНИКА. Да уперлась рогом, всякую ерунду талдычит.

ВЛАДИСЛАВ. Да, тяжелый случай.

ВЕРОНИКА. Завтра снова придет. Она ведь не успокоится. Что делать будем?

ВЛАДИСЛАВ. Отправим к директору?

ВЕРОНИКА. Чтоб нас бонусов лишили?

ВЛАДИСЛАВ. Слушай, а давай мы скинемся, добавим ей 30 штук из своих и поладим миром? Я чувствую, она с нас не слезет.

ВЕРОНИКА. Ты что – совсем ку-ку?

ВЛАДИСЛАВ. Но она же отдаст.

ВЕРОНИКА. Отдаст банку, а не тебе.

ВЛАДИСЛАВ. Слушай, у тебя же есть друзья в кредитном отделе...

ВЕРОНИКА. Да там такие люди – кремень. И повторно они ни за что.

ВЛАДИСЛАВ. Да-а, попали мы с этой теткой. Может, перекредитование?

Неожиданно возвращается ЛЮБА, бодрым шагом подходит к окошку, где работает ВЕРОНИКА.

ЛЮБА. А знаете, я сейчас подумала – не буду я грудь увеличивать.

ВЛАДИСЛАВ и ВЕРОНИКА удивленно смотрят на нее.

ЛЮБА. Я ж кредит-то для чего? На операцию... на пла-

стическую. Бюст и все такое... А зачем? Если подумать... Вадику я и так нравлюсь. И Федор Семенович тогда не просто так... Значит, и ему нравлюсь. А кредит – его ж потом отдавать придется. Точно? Вот такой, значит, вывод. Кредит – не беру! А вам спасибо, вы хорошие ребята...

ВЛАДИСЛАВ и ВЕРОНИКА (*почти хором*). За что?

ЛЮБА. За то, что меня отговорили. Ну и вообще...

Все улыбаются. Счастливый конец.

НЕСЧАСТНЫЙ СТРАХОВОЙ СЛУЧАЙ.

Действующие лица:

ФЕДОР ПАЛЫЧ – примерно 50 лет, отец жениха.

ЛАРИСА ИВАНОВНА – того же возраста, мать невесты.

БОРИС – сотрудник страховой компании.

ОЛЬГА – сотрудница страховой компании.

Офис страховой компании. Комната переговоров с клиентами. За столом сидят БОРИС и ФЕДОР ПАЛЫЧ.

ФЕДОР ПАЛЫЧ. У меня... в смысле – у нас, свадьба скоро. Сын женится. Хочу оформить страховку.

БОРИС. Бойтесь несчастного случая? Да, такое на свадьбах бывает. Увы.

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Боюсь. Именно несчастного случая.

БОРИС (*заученным голосом*). Наша программа страхования жизни включает несчастный случай независимо от...

ФЕДОР ПАЛЫЧ (*перебивает*). Но мне именно в связи со свадьбой. А точнее – в связи с женитьбой.

БОРИС. Не совсем вас понял. Невеста – что? Тяжела на руку? (*Видит вопрос в глазах.*) В смысле – дерётся?

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Да ну что вы! Она низкого росточку, щуплая. Но характер, я думаю, не простой.

БОРИС. И как это может повлиять на страховой случай?

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Да ведь заранее всё не угадаешь. Вдруг она после свадьбы покажет себя... во всей красе, в смысле – с другой стороны, ну... с отрицательной.

БОРИС. И?

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Начнутся ссоры, размолвки. Нервы у всех, знаете, никудышные. То есть – нервные они все. Ругаться начнут так, что разъедутся. А потом, глядишь, и развод.

БОРИС. И что?

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Так это и есть **несчастный случай**.

БОРИС. Ну это, знаете ли, жизнь. Не у всех, конечно, складывается все гладко...

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Так я и говорю, заранее всё не угадаешь. Поэтому надо застраховаться.

БОРИС. Но это, простите...

ФЕДОР ПАЛЫЧ. (*перебивает*) Что, разве нормально? Мы свадьбу устраивали, ресторан, цветы, музыка. И все впускаю? Денежки тю-тю? А горе матери?! У родного сына семья не удалась!

БОРИС. В каком-то смысле это риск...

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Да не риск это, а **несчастный случай**! Ну, хорошо, с невестой я тебя не убедил. Скажешь, надо лучше выбирать. Согласен. А теща? Ее же заранее не выберешь! Да и кто так женится?! Ведь засмеют. А матери у наших невест о-хо-хо какие могут быть. Могут молодоженам испо-

ганить всю их ладную жизнь. Как начнет с советами лезть – то не носи, а это купи, этого не говори, работу поменяй. Разве это не **несчастный случай**?

БОРИС. Ну-у, тут я согласен. Теща – проблема.

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Вот я и говорю. Заранее к ней в душу не залезешь. Да и хитрые они, эти мамыши, особенно когда своих дочерей замуж выдают. Смотрит зайчиком невинным, а в душе – коза!

БОРИС. Да, насчет тещи я готов...

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Или вот подружки у невесты могут быть – те еще штучки! Из зависти могут такого навертеть, наговорить. Особенно, если закадычные, те, что с детства. Они же подругу чуть ли не собственностью свой считают. Будто крадут ее у них. Особенно, если у кого из них личная жизнь не сложилась. Так из зависти могут другую-то семью и поломать. Понимаете, я о чем?

БОРИС. Вот тут я согласен. У моей жены такая подруга была. Хитрая и... такая... Все пыталась меня соблазнить, и чуть ли не в постель лезла, когда моя жена в командировки уезжала.

ФЕДОР ПАЛЫЧ. И что?

БОРИС. В смысле?

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Залезла?

БОРИС. Да вы что! Совершенно не в моем вкусе. А я, знаете, что? Я жене рассказал, и она с ней больше... в общем, раздружились они.

ФЕДОР ПАЛЫЧ. А я что говорю!?! Такая подруга – самый что ни на есть **несчастный случай**. А парни, те, что друзья юности, одноклассники, однокурсники?

БОРИС. Этим надо сразу – от ворот поворот. Иначе...

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Вот то-то и оно. Иначе что? **Несчастный случай**. А если невеста этих друзей, а их шесть человек, на свадьбу приглашает? Я же не могу ей приказать. А вот застраховаться надо. Мы с женой столько денег в эту свадьбу вбухали. Да еще на самой свадьбе придется добавлять. Нет, тут точно страховка нужна!

БОРИС. Вообще-то, я вас теперь понимаю. Но как?! Как договор составить? Как формулировать... (*Листает документы*). Но несчастный случай – да! Особенно – в разрезе тещи и подруг. Тут вы правы на 200 процентов.

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Давай, милый, давай. Ты парень толковый, я сразу понял. Давай, ищи формулировку.

БОРИС. Да, да... конечно, конечно... А что (*Смотрит в записную книжку*) – Федор Палыч?

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Да, так и есть. Федор Палыч.

БОРИС. А давайте пока, Федор Палыч, по маленькой, а? За несчастный случай после свадьбы?

БОРИС достает из-под стола бутылку и 2 рюмки.

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Давай, может, и придумаем быстрее.

БОРИС. Придумаем! Такое нельзя... чтоб без страховки.

Федор Палыч деловито достает из кармана шоколадку, разламывает. Чокаются, выпивают, закусывают.

БОРИС. Я сейчас, подождите минуточку, (*встает из-за стола*) пойду с начальством посоветуюсь.

Федор Палыч жует и энергично кивает.

В соседней комнате для переговоров сидят за столом две женщины – Ольга и Лариса Ивановна. В приоткрывшуюся дверь просовывается Борис.

БОРИС (*громким шепотом*). Оля, можно тебя на минуточку?

ОЛЬГА (*тоже шепотом, оглядываясь на клиентку*). Ну, чего тебе? Можешь обождать минут пятнадцать? У меня клиент.

БОРИС. Да у меня тоже клиент. Срочно нужен твой совет. Ни один типовой договор не подходит. Понимаешь? Помощь нужна, давай, иди сюда.

ОЛЬГА (*клиентке*). Извините, бога ради. Начальство зовет, я через пару минут... Вы пока брошюрку посмотрите. Может, подберете что-то.

Встает, подходит к Борису. Шепчутся.

ОЛЬГА. Ну, что у тебя? Убью, если не срочно.

БОРИС. Понимаешь, какая ситуация... я все темы договоров перебрал, не подходит.

ОЛЬГА. А чего твой хочет-то? Он сам-то на какую тему предлагается?

БОРИС. Несчастный случай.

ОЛЬГА. Так в чем проблема? В договоре все прописано.

Читай.

БОРИС. Понимаешь, он сына женит. А несчастный случай – это теща.

ОЛЬГА (*с круглыми глазами*). Чего? Теща?

БОРИС. Теща. Я сам сначала не врубился. А еще – подружки невесты, ее однокурсники, плохой характер, ну и вообще, развод по любому случаю. Вот это все он называет – несчастный случай. Понимаешь, какой разворот?

ОЛЬГА. Да, не хило!

БОРИС. Вот то-то и оно. А договор как составлять? У нас же только инсульты да руки-ноги переломанные.

ЛАРИСА ИВАНОВНА. Э-э, можно вас на минуточку? На секунду буквально. У меня тут вопросик есть.

ОЛЬГА (*громко*). Конечно-конечно. Иду. (*Борису*) А у меня тоже... разворот... вообще не пойму, о чем она мне плетет. Пойдем, послушаешь 3 минуты.

БОРИС. У меня же клиент сидит...

ОЛЬГА. И у меня клиент. Давай, сначала здесь 3 минуты, а потом к твоему пойдем, а?

БОРИС. Но только ты мне потом договор нарисуешь, да?

ОЛЬГА *кивает и тащит его за рукав к своей клиентке.*

ОЛЬГА. Я вас внимательно слушаю. Подобрали?

ЛАРИСА ИВАНОВНА. Нет пока.

ОЛЬГА. Мы с коллегой сейчас Вам поможем.

ЛАРИСА ИВАНОВНА (*решительно захлопывает раскрытую брошюру*). Понимаете, здесь про гарантийные обя-

зательства я ничего не нашла.

ОЛЬГА. Простите, мы не гарантию, мы страховку предлагаем.

ЛАРИСА ИВАНОВНА. Это я понимаю. Но вот... вот смотрите... вот, когда вы в магазине обувь покупаете, то на нее всегда гарантия есть. Обычно 30 дней, но если сезонная... Ну как же вам объяснить-то... Гарантия – это тоже страховка. Если товар бракованный, то его меняют на равноценный, или денежная компенсация идет. Товар мне, конечно, взамен не нужен... Понимаете?.. Если товар не подходящий... то... фу-ты... но в общем... если что... то деньгами.

ОЛЬГА (*многозначительно косится на Бориса*). А, вы продавец и хотите свой товар застраховать? Или Вы покупаете чужой товар? Ответственная покупка?

ЛАРИСА ИВАНОВНА. Покупаю? Скорее, в аренду беру. Зятя... На сколько – не знаю.... В общем, я дочку замуж выдаю.

Борис начинает нервничать. ОЛЬГА радуется, что хоть что-то проясняется.

ОЛЬГА (*радостно, заученной фразой*). И хотите застраховать ее жизнь с накоплением страховой суммы?

ЛАРИСА ИВАНОВНА. Накопление?.. нет, хотя это тоже хорошо. Я бы хотела застраховаться от бракованного товара... то есть жениха.

БОРИС (*в сторону*). Они что? Сговорились сегодня? (*Ларисе Ивановне.*) А позвольте спросить? Какого числа у вас

планируется свадьба? Дата уже известна?

ЛАРИСА ИВАНОВНА. Да. Уже скоро. Меньше месяца осталось, 23-го.

БОРИС. И чем же Вас жених не устраивает?

ЛАРИСА ИВАНОВНА. Да, парень, вроде, ничего... пока. Тихий, покладистый. Но кто его знает, что потом будет. Знать бы все заранее... дочь-то молодая, глупая, опыта не набралась пока.

ОЛЬГА. То есть, парень неплохой и вам нравится?

ЛАРИСА ИВАНОВНА. Не знаю. Я с ним знакома три месяца всего. Виделись за это время 5-6 раз... по полчаса. Что за это время можно... понять? Я бы к вам не пришла, если бы уверена была. Тут страховка нужна, а то на деньгах прогорим. Свадьба – дело не шуточное, расходов знаете сколько. Одно платье ...ох-хо-хо, а к нему и туфли, и фата, и перчатки-чулочки....

ОЛЬГА. А чем же мы можем помочь? Мы страхуем жизнь, здоровье, транспортные средства. А Вам от чего?

БОРИС (*потерянным голосом*). Я знаю, от чего. От несчастного случая.

ЛАРИСА ИВАНОВНА. Нет, ну какой-токой несчастный случай? Просто страховка от бракованного товара. А на какой срок можно у вас застраховаться? Через 10 лет товар возвращать уже бесполезно. Кому он нужен через 10 лет...

БОРИС. Минуточку подождите, мы за бумагами ходим... Лариса Ивановна, а как Вашу дочь зовут?

ЛАРИСА ИВАНОВНА. Анечка... Анна Витальевна.

БОРИС. А жениха?

ЛАРИСА ИВАНОВНА. Андрюша. В договор нужно?

ОЛЬГА. Да, для оформления.

БОРИС (*Ольге, шепотом*). Пойдем-пойдем, я тебе своего клиента покажу, упасть – не встать.

Борис тянет Ольгу в свою комнату, где скушает Федор Палыч.

ФЕДОР ПАЛЫЧ (*Борису*). Ну, надумал чего? Как в договоре будем писать про тещу?

БОРИС. Про тещу? Да-да... А позвольте узнать, Федор Палыч, какого числа у вас свадьба? Скоро?

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Нет, не скоро, почти месяц еще, 23-го.

Борис с Ольгой многозначительно переглядываются.

ОЛЬГА. А как невесту зовут?

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Анечка, то есть Анна.

БОРИС. А жениха?

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Андрей, соответственно, Федорович. А что?

БОРИС. Ничего-ничего... в договор вставляем... как положено. (*После паузы.*) Федор Палыч, тут вот... такое дело... кажется, в соседней комнате сидит ваша теща... в смысле, теща вашего сына... в смысле, будущая теща.

ФЕДОР ПАЛЫЧ. И что она там делает?

ОЛЬГА. Страховку оформляет.

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Да ты что!? Как у меня?

БОРИС. Примерно.

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Ну дела! Точно она?

ОЛЬГА. А вы посмотрите. Я сейчас вернусь, а дверь закрывать не буду.

Ольга уходит к себе. Федор Палыч встает, идет к двери, останавливается.

БОРИС. Вы что?

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Ты понимаешь, Боря, а я ведь ее ни разу не видел. Мы же все по телефону... общались. (*Решительно.*) Но надо взглянуть.

Подходит осторожно к соседней двери, смотрит.

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Слушай, а ничего. Симпатичная бабенка, то есть женщина. Даже очень. Чувствую, мы с ней поладим. Слушай, Борис, ты меня с ней познакомь. А? (*Возвращается к столу, решительно наливает рюмку, залпом выпивает без закуски.*) Э эх. А договор, наверное, не надо. И зачем нам страховка, когда у меня такая родственница намечается? Познакомь, познакомь. (*Поправляет пиджак, галстук, приглаживает волосы.*) Это ж совсем другое дело!

Прошло 2 недели. В небольшом кафе за столиком Лариса Ивановна и Федор Палыч. Видно, что они встречаются уже не в первый раз, они «на ты», любезничают друг с другом.

ФЕДОР ПАЛЫЧ (*уверенно и деловито*). В общем, со страховой все вопросы сняты. Гарантия 100%. Завтра можно подписывать.

ЛАРИСА ИВАНОВНА. Ну, молодец. Просто умница. А ты вот говорил что-то про какое-то бюро...

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Финансово-юридическое? Там, знаешь, выглядит заманчиво, но... Сомнения есть.

ЛАРИСА ИВАНОВНА. Но ты, Феденька, все-таки узнай, да? Будет запасной вариант... Согласен?

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Узнаю-узнаю, не беспокойся. (*Меняет тон разговора*) Лорик, может, пройдемся, по парку погуляем?

ЛАРИСА ИВАНОВНА. Если уж пройдемся, то до ЗАГСа. Надо справку взять.

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Пройдемся? Пешком?

ЛАРИСА ИВАНОВНА. А чего такого? Тут всего одна трамвайная остановка.

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Ошибаешься, дорогая. Не одна, а четыре, и не трамвайных, а на метро.

ЛАРИСА ИВАНОВНА. Это как же? Федя, ты путаешь, что ли?

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Лорик, я не путаю. Я город знаю.

ЛАРИСА ИВАНОВНА. Как же ты знаешь, если по-твоему до Алексеевского ЗАГСа отсюда надо на метро ехать.

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Почему Алексеевского? Мы же в Тимирязевском расписываемся!

Долгая пауза. Оба удивленно смотрят друг на друга.

ЛАРИСА ИВАНОВНА (*неуверенно*). А какая у твоего Андрюши фамилия?

ФЕДОР ПАЛЫЧ (*растерянно*). Ясное дело моя – Бородин. (*Пауза.*) А у твоей Ани?

ЛАРИСА ИВАНОВНА. У нее – моя. Колесова.

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Вот те на! Это что же, это... мой, выходит, не на твоей женится?! А как же...

ЛАРИСА ИВАНОВНА. Так ты же сам...

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Чего сам? Стоп – я понял. Это агент этот чертов – Борис. Это он. «Ваша теща, ваша теща... Аня, Андрей, 23-го...».

ЛАРИСА ИВАНОВНА. Да, 23-го. Но не та Аня, не моя дочь. То есть, конечно, дочь моя, но выходит не за твоего – а за нашего Андрея! А ты, значит, мне голову морочил?! А я... ты... Лорочка, Лорочка. Уйди! С глаз моих!

ЛАРИСА ИВАНОВНА разворачивается и направляется к двери.

ФЕДОР ПАЛЫЧ. Лора, Ларисочка, Лариса Ивановна! Неужели... как же так... после всего, что было?

Увы – финал.

ДОВЕРЕННОСТЬ НА ЗНАНИЯ.

Действующие лица:

НОТАРИУС.

ЭЛЛОЧКА – ученица 11-го класса средней школы.

АНЖЕЛА – ее подруга и одноклассница.

Кабинет нотариуса. Перед дверью суетятся две девушки – Эллочка и Анжела. Эллочка нерешительно берется за ручку двери, Анжела подталкивает подругу.

АНЖЕЛА. Давай-давай, не бойся.

Эллочка стучится в дверь.

ЭЛЛОЧКА. Можно?

НОТАРИУС. Заходите. Я вас слушаю.

ЭЛЛОЧКА. Мне доверенность нужна. В смысле оформить.

НОТАРИУС. Специальную? Разовую? Генеральную?

ЭЛЛОЧКА. В смысле?

НОТАРИУС. Я хочу уточнить, какой вид доверенности вас интересует.

ЭЛЛОЧКА. А они что, разные бывают?

НОТАРИУС. Разумеется.

ЭЛЛОЧКА. А розовая – это на розовой бумаге?

НОТАРИУС. А генеральная – для генералов. (*Пауза, смотрит на Эллочку.*) Шутка. Давайте так. вы рассказываете

те, в чем ваша проблема, а я уже решу, какую доверенность вам надо. Согласны?

ЭЛЛОЧКА. Ну, да... Годится. *(Пауза.)* Значит, так. Я хочу, чтобы он сдавал за меня ЕГЭ... И чтоб все по закону... Чтоб меня не обвиняли... У нас же видеокамеры везде.

НОТАРИУС. Так, становится понятнее. *(Листает справочник.)* Сдавать экзамены – это управление знаниями, знания – личная собственность. Берем за основу доверенность на имущество... Хотя, с другой стороны, школа оказывает образовательные услуги... Значит, экзамен – это получение ценностей... М-да... Ну, ладно, разберемся по ходу дела. Данные поверяемому лицу с собой?

ЭЛЛОЧКА. Фотка, что ль?

НОТАРИУС. Паспорт. Можно копию.

ЭЛЛОЧКА. Так я и говорю. *(Протягивает телефон.)* Я вот паспорт его сфоткала.

НОТАРИУС. Это приемлемо. Так, Крюкин Владимир Петрович. Ну и в чем предмет доверения? Чего доверяем?

ЭЛЛОЧКА. Он будет сдавать за меня экзамен, на ЕГЭ.

НОТАРИУС. То есть представлять ваши знания перед комиссией?

ЭЛЛОЧКА. Ну, да. И получать баллы за меня.

НОТАРИУС. Если я правильно поняла – он отдаст ваши знания и получит ваши же оценки? На юридическом языке это так – продаст ваше имущество и получит за него оплату. В виде баллов. Согласны?

ЭЛЛОЧКА. Про баллы согласна, а насчет имущества – нет.

НОТАРИУС. Имущество – это знания.

ЭЛЛОЧКА. Вот я и говорю... За мои знания только го-ляк... В том-то и смысл, что знания его, а баллы – мои.

НОТАРИУС. Но если знания – ЕГО, то кто же ВАМ баллы поставит? Вы должны иметь права на ЕГО знания.

ЭЛЛОЧКА. В смысле?

НОТАРИУС. Гражданин Крюкин должен вам доверенность оформить...

ЭЛЛОЧКА. Вовка? Мне? То есть все наоборот?

НОТАРИУС. Не наоборот, а по-другому. Юридически грамотно, девушка.

ЭЛЛОЧКА (*испуганно*). А как же он на экзамен попадет? Его же не пустят вместо меня!

НОТАРИУС. Без паники. Давайте разберемся спокойно. Составим схему документов. (*Нотариус достает и кладет на стол пачку чипсов, бутылку колы, бутылку виски, фантики и шоколадку.*) Итак, вот вы (*показывает на бутылку колы*), у вас есть ваши знания (*достает конфетные фантики*). А это – гражданин Крюкин (*показывает на бутылку виски*) и его знания (*открывает пачку с чипсами*).

ЭЛЛОЧКА. Да, у него в голове много всего.

НОТАРИУС. Так. (*Нотариус отодвигает кучку чипсов*). Часть своих знаний он отдает в ваше распоряжение.

ЭЛЛОЧКА (*пытается съесть несколько чипсов*). Ну, это

ПОНЯТНО. .

НОТАРИУС. *(отбирает у нее чипсы)*. Не насовсем.

ЭЛЛОЧКА. Напрокат?

НОТАРИУС. Начинаете понимать. *(Собирает в пакетик чипсы и фантики)*. Это надо оформить документом, например, договор аренды. *(Сворачивает лист бумаги и ставит в вазочку для цветов.)* Дальше. Все ваши знания, в общем пакете, вы доверяете гражданину Крюкину. *(Ставит пакет рядом с бутылкой виски.)*

ЭЛЛОЧКА. Мои, ну те самые... фантики... лучше вообще выкинуть... чтоб не мешались и не портили оценку. Хотя, Вовка сам разберется. Отфильтрует.

НОТАРИУС. Итак, все эти знания вы отдаете в полное распоряжение Вовке... пардон... гражданину Крюкину... вместе с полномочиями *(наклеивает клейкую ленту на пакет)*, на что мы и составляем с вами доверенность. *(Сворачивает второй лист бумаги и тоже ставит его в вазочку.)* Гражданин Крюкин на основании вышеизложенного отправляется на ЕГЭ, предъявляет эти знания как ваши *(открывает пакет, высыпает чипсы)*, получает баллы *(берет из тарелки горсть конфет)*, которые с этого момента становятся вашей собственностью *(кладет конфеты в другой пакет)*. Полученные баллы становятся основанием для получения вами школьного аттестата *(кладет на тарелку шоколадку)*. И вы смело отправляете ваши документы в выбранный вами вуз. *(Отдает тарелку Эллочке.)* Примерно – так. Понятно?

ЭЛЛОЧКА. Теперь понятно. Главное – побольше конфет!

НОТАРИУС. Да. Но – сначала больше чипсов. А чем больше чипсов – тем больше конфет! Чаю хотите?

ЭЛЛОЧКА. Скажите, а я смогу потом назад... забрать свои фантики?

НОТАРИУС. Зачем?

ЭЛЛОЧКА. Ну... потом... когда я получу диплом. Буду сама... как взрослая.

НОТАРИУС. Ну, это еще когда будет! Придете ко мне, и мы разберемся.

ЭЛЛОЧКА. Да, я тогда свои чипсы принесу!

Эллочка выходит из кабинета нотариуса, в коридоре ее ждет Анжела.

АНЖЕЛА. Ну что?

ЭЛЛОЧКА. Все в порядке. Главное – побольше фантиков.

АНЖЕЛА. Чего? Ты что?

ЭЛЛОЧКА. Знаешь, это так интересно – чипсы, конфеты, фантики.

АНЖЕЛА. Элка, ты в порядке? Тебя там что – зомбировали?

ЭЛЛОЧКА. Анжела, ты дура? Это – (*говорит гордо*) схема документов! Я, наверное, на юридический буду поступать...

АНЖЕЛА. Доверенность оформила?

ЭЛЛОЧКА. Легко! Как положено – подпись, печать, квитанция.

АНЖЕЛА. Молодец. А ты на кого оформила?

ЭЛЛОЧКА. Конечно, на Вовку.

АНЖЕЛА. На какого Вовку? (*С подозрением.*) На Крюкина?

ЭЛЛОЧКА. А на кого же еще!

АНЖЕЛА. Но он же мне обещал. Я же на него СВОЮ доверенность сделала...

ЭЛЛОЧКА. Да-а? У вас что – с ним что-то было?

АНЖЕЛА. Не твое дело. Ну, Крюкин, ну, гад!

ЭЛЛОЧКА. Точно, гад. Я ему всю морду... А ты тоже хороша! Подруга называется!

Уходят в разные стороны.

ТУРИСТИК-ШОУ.

Действующие лица:

БОРИС БОРИСОВИЧ – директор школы.

ЗВЯНЦЕВА – учитель биологии

КОШИНА – учитель математики.

БЕЛЯВСКАЯ – учитель истории.

БУТКО – учитель английского языка.

Место действия – средняя школа поселка Красные Луки.

Стемнело, наступил вечер, уроки давно закончились. В помещении учительской собрались лучшие умы этого образовательного учреждения.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Так, все собрались? Отлично, тогда начнем. Коллеги, я пригласил вас для того, чтобы сообщить пренеприятное известие (*после паузы*) нашей школе поручено очень важное задание. В будущем году через наше село пройдут сразу 2 туристических маршрута. Нахлынет большой поток туристов. В связи с этим Районное Управление туризма и поручило нам подготовить предложения, как лучше встречать этих самых туристов, чем их ... увлечь и развлечь.

ЗВЯНЦЕВА. Заявляю сразу – я ни в каких танцах участвовать не буду!

БОРИС БОРИСОВИЧ. Никто никого не призывает... развлекать и танцевать. Нам нужно только разработать идею,

так сказать, концепцию.

КОШИНА. Сценарий!

БОРИС БОРИСОВИЧ. Называйте это так. Ну, что – какие есть идеи?

Молчание. Все переглядываются.

БЕЛЯВСКАЯ. Э-э-э... Сейчас очень популярно устраивать для туристов реалити-шоу. Так сказать, вовлекать в действие. Чаепитие с самоваром, в костюмах, в интерьерах...

БУТКО. Это называется – методом погружения.

КОШИНА. Тогда надо организовать какой-нибудь красивый народный обряд, например, свадьбу. И вовлечь туда туристов.

БУТКО. Женить их, что ли?

БЕЛЯВСКАЯ. Да этих свадеб для туристов сейчас пруд пруди, куда ни плюнь! В каждой области и районе.

КОШИНА. Тогда давайте устроим поиски жениха, со свахой.

ЗВЯНЦЕВА. Вам бы все мужиков искать. Еще и со свахой!

КОШИНА. А вам бы чужих мужей отбивать!

БОРИС БОРИСОВИЧ. Тихо, тихо.

БЕЛЯВСКАЯ. А давайте вот что – «поиски сбежавшего мужа», такое, знаете ли, действие на природе.

БУТКО. Точно, с музыкой, с криками, с катанием на лошадях.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Не получится. Действо, конечно,

увлекательное, но не получится. Наши жители подумают, что это на самом деле, и все испортят. Кинутся участвовать, в общем, будет бардак.

КОШИНА. Да и нет такого обряда. Давайте лучше организуем мастер-класс наших умельцев.

ЗВЯНЦЕВА. Это каких же?

КОШИНА. А что у нас лучше всего умеют? Чем наш поселок знаменит?

БЕЛЯВСКАЯ. Сама знаешь, чем.

КОШИНА. Вот это и сделаем. Предложим мастер-класс по самогонварению.

БУТКО. Чего? Ты это серьезно?

БЕЛЯВСКАЯ. Конечно, ведь это же мастерство. С большой историей, из поколения в поколение. *(Увлеченно)* Представляете – в большой, красивой избе сидят две мастерицы, рядом чан с бражкой, аппаратура, змеевики, посуда разная. Стулья для зрителей. Напечатаем брошюры, видеоматериалы тоже можно. Экран для проектора. А после мастер-класса – дегустация.

ЗВЯНЦЕВА. Без закуски? Ну, вы даете!

БОРИС БОРИСОВИЧ. Тихо, коллеги. Можно организовать это на базе нашего химкабинета. Как вы думаете, Эмма Сергеевна знакома с темой?

БУТКО. Не знаю. Ранее в этом замечена не была...

БОРИС БОРИСОВИЧ. Да я про чисто научную сторону. Пусть соберет материалы, опросит конкретных специа-

листов. Подготовит оборудование, программу обучения.

ЗВЯНЦЕВА. Обучения? Кого? Но этого нет в школьной программе!

БЕЛЯВСКАЯ. Причем тут школа? Это же для туристов.

ЗВЯНЦЕВА. То есть вы предлагаете массово спаивать туристов, да еще и по утвержденной методике?

БЕЛЯВСКАЯ. Всего лишь реалити-шоу. Естественно, ввести ограничения.

КОШИНА. Обязательно. А то у нас кое-кто меры не знает...

БЕЛЯВСКАЯ. Вы на кого намекаете?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Ну, тихо, тихо. Не отвлекайтесь от темы.

БУТКО. Да, разумеется, по теме... Я вот что вспомнила. Наш поселок свое название – Красные Лучи – получил в 1932 году. А до этого он как назывался? Малые Хреновищи! Я думаю, это потому, что наши предки отличались выращиванием хрена.

БЕЛЯВСКАЯ. И что?

БУТКО. Вот это и надо сделать нашей изюминкой. Создадим «Музей хрена».

КОШИНА. «Музей русского хрена» – это точнее и звучит... лучше.

БУТКО. Ну, вот. Организуем тематические экскурсии. Посещение плантаций. Встречи с агрономом.

БОРИС БОРИСОВИЧ. А где мы такого агронома возь-

мем? Хренового? (*Обращается к Звянцева*) Может, вы возьметесь?

ЗВЯНЦЕВА. Вы хотите сказать, что я хреновый учитель?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Нет, но вы наверняка лучше всех изобразите агронома.

БУТКО (*продолжая свою мысль*). Директор музея будет встречать гостей в специально сшитом костюме.

ЗВЯНЦЕВА. Костюм хрена, что ли?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Не понял. Это как?

БУТКО. Зеленая кофточка – листья хрена; белая юбка – корешок.

КОШИНА. Слушайте, надо предложить туристам викторину – «Почему мы так говорим?». Например – «хрен редьки не слаще».

БУТКО. Хрен да капуста – чем не еда.

ЗВЯНЦЕВА. Ничего не вижу, ни хрена не слышу!

КОШИНА. Это ты о чем, дорогуша? С дуба, что ли...

БОРИС БОРИСОВИЧ. Ну, тихо, тихо. Не отвлекайтесь.

КОШИНА. Слушайте, а если действительно устроить посещение плантаций, да предложить туристам самим хрен выкапывать – ведь это сколько можно огородов перекопать!

БОРИС БОРИСОВИЧ. Ну, вот вам и прямая польза от туризма.

КОШИНА. Очень даже не хреновая. Я потом посчитаю.

БЕЛЯВСКАЯ. Еще можно торговлю сувенирами организовать. Сушеные хреновые палочки. Дезодорант с запахом

хрена...

БУТКО. А можно ведь и объединить эти идеи. Самогонка на хрену, например...

КОШИНА (*смеясь*). А на пороге музея встречать гостей песней «Хрен да хрен кругом».

БОРИС БОРИСОВИЧ. Ну, все, все! Пора заканчивать. А то у вас... Что мы имеем? У нас два проекта. мастер-класс и музей, в смысле – самогон и хрен. Так? На том и остановимся. Завтра утром отправлю факс в управление, сделаю краткое описание и так далее. А сейчас пора и по домам.

Все встают, радостно гудят, собирают вещи.

ЗВЯНЦЕВА. А можно один вопрос? Если наши проекты одобряют, кто их реализовывать будет?

Пауза. Все садятся, растерянно смотрят друг на друга.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Боюсь, ответ здесь очевиден.

Немая сцена. Звучит траурная музыка.

ЧТО-ТО НОВОЕ.

Офис банка. Входит Маргарита, оглядывается, подходит к дежурному менеджеру, что-то суетливо говорит ему. Через несколько минут в зале появляется Дмитрий.

- Здравствуй, Дима. Ты... здесь работаешь, да?
- Рита? Здравствуй. Да, работаю.
- Здорово. Значит... это хорошо.
- Наверное, да... А что хорошо?
- Ну, то, что здесь... Вот, значит... я тебя нашла.
- Ты меня искала?
- Да. Искала долго. Я старалась.
- Что – очень нужно?

Маргарита оглядывается по сторонам, потом говорит заговорщицким шепотом.

- Очень-очень. У меня к тебе дело.
- У тебя дело? Уже интересно.
- А мы можем сейчас поговорить? Ты не торопишься?
- Ну, вообще-то я на работе. Но минут 5-10, наверное, смогу.
- Нет, у меня разговор серьезный. А во сколько у тебя... тогда после работы, да?
- Может, завтра?
- Завтра? А почему?
- Завтра мне на работу во вторую смену. До двух я сво-

боден.

– Хорошо. Очень хорошо. Давай завтра... в 12?

– Можно в двенадцать. У нас тут за углом кафе «Кофе-булочки», тебе подойдет?

– Конечно, конечно. Договорились. Ты только не забудь.

– На память пока не жалуюсь. Ну, пока, до завтра.

На следующий день Маргарита и Дмитрий встречаются в кафе. Маргарита молча смотрит на Дмитрия, говорит как-то странно, будто подбирает слова.

– Ты не торопишься?

– Будет длинный разговор?

– Не знаю... Как поживаешь?

– В общем-то неплохо. Ты за этим меня позвала?

– Понятно. Дима, мне нужна твоя помощь. Очень нужна.

– Вот так вот сразу? Шесть лет не виделись, и вот на тебе.

Что же такое случилось с тобой. И что я могу сделать?

– Найти мне другого мужа.

– Другого? А этим чем не хорош?

– Он плохой человек. Мы еле уживались все эти годы. Какая-то мука. Он сам по себе, я сама...

– Ну, так разведись.

– Мы уже развелись, два месяца назад.

– Тогда в чем дело? В чем проблема?

– Мне нужно другого...

– В смысле нового? Я-то здесь при чем? Вон в Интернете

сколько сайтов...

– Мне... не совсем нового. Мне нужно – заменить. Вместо этого – другого.

– Так ищи с другим характером. Другой профессии.

– Нет, ты не понял. Мне нужно, – Маргарита говорит медленно и с нажимом, – заменить.

– Заменить?

– Ну, да. Именно. На весь этот период, на шесть лет. А этого оборота как будто и не было.

– Тогда тебе надо к психоаналитику, он подскажет, как забыть свое прошлое.

– Мне не в смысле забыть, а заменить, – Маргарита оглядывается по сторонам. – Ведь ты же умеешь?

– Что я умею?

– Ну, это, – она снова оглядывается, – отправлять людей в прошлое.

– С чего ты взяла?

– Мне рассказали. Кто – не помню. Но я знаю. Ведь это правда, у тебя есть эта машинка?

– Какая? У меня? Машинка?

Маргарита переходит на шепот:

– Машина времени.

Дмитрий тоже шепотом:

– А если есть, что тогда?

– Ты отправишь меня в прошлое, и я выберу там другого мужа.

– И в какое именно прошлое? – Дмитрий не скрывает иронии. – Из кого будешь выбирать?

– Я думаю... Надо в то самое время, когда мы все были в одной компании. Помнишь? Я тогда была на пятом курсе. Ты, кажется, тоже.

– Помню. После защиты диплома ты куда-то исчезла, месяца два тебя не было. А потом... мы узнали...

– Да, вот тогда я вышла замуж... за этого...

– А он тоже не сразу признался. Устроили какую-то секретную операцию.

– Тогда это было... так забавно.

– Но ты после этого в нашей компании не появлялась. Даже с мужем.

– Я не знаю, почему, но мне не хотелось... А почему – не знаю. Такая у нас компания хорошая была.

– Главное – от поклонников отбоя не было.

– Это не главное. Хотя, конечно, приятно. Ну, что – ты мне поможешь?

– А стоит?

– Стоит, стоит. Если есть шанс – надо.

– И кем думаешь заменить? На кого менять будем?

– Я думаю, на Сережку Трифонова. Хороший парень был. И меня... ну, влюблен был.

– Так, а ты сейчас с кем развелась? С Лисицыным? С Игорем?

– С ним. Представляешь – такой козел оказался...

- Слушай, а с Трифоновым не получится тоже самое?
- Что? Тоже разведемся? Нет, с Сергеем все будет иначе.
- Это почему же? Почему с Сергеем будет иначе?
- Ну-у... он другой... характер другой. Он такой веселый

был.

- Был. До женитьбы.
- А он что – женат?
- Уже нет.
- Вот видишь... Погоди, он что... он когда женился?
- В том же году.
- Ух ты! А потом развелся?
- Да. Сейчас. То есть в этом году.
- Это что же? И как же... Послушай, но на тот момент

ведь нет?

- На какой момент?
- Когда я замуж выходила...
- На тот, конечно, нет. Хотя... есть одна деталь.
- Серьезная?
- В каком-то смысле.
- А точнее? Мне это помешает? А?
- Помешает? Ну... с одной стороны – нет. Но, понимаешь,

нет смысла.

- Почему? Мне кажется, он другой, и характер у него... хороший. У нас все получится.
- Нет, Рита. Не получится.
- Почему?

– Ты... ты только не пугайся. И не удивляйся. Но ты уже была замужем...

– Конечно, была. Я сама тебе только что рассказала.

– Ты говорила про Игоря. А я говорю про Сергея.

– И я про Сергея. Он другой, он лучше, у него хороший характер...

– Но в результате – тоже самое.

– Да я поняла – он со своей развелся. Значит, у них не сложилось. Наверное, жена виновата. Но я буду ему хорошей женой.

– Не будешь. Будет то же самое.

– Да откуда ты знаешь? Ты ясновидящий что ли?

Дмитрий переходит на трагический шепот:

– Я тот, кто дергает за ниточки, – Дмитрий делает паузу, потом эффектно добавляет. – Точнее, кто эти ниточки завязывает.

– Говоришь красиво, но очень загадочно. Давай проще. В смысле – яснее.

– Хорошо. Только ты не пугайся.

– Ты тоже развелся?

– Да что ты заладила – развелся, не развелся. Не в этом дело.

– А в чем?

– Рита, это не первая твоя попытка.

– Я уже была замужем до Игоря? Я что – тронулась умом?

И ничего не помню?

– Да ты и не можешь помнить. Но уже была.

– Это как? Слушай, а ты сам – в порядке? Переработал за своими компьютерами?

Дмитрий молчит, вздыхает и говорит очень серьезно:

– Так, ну всё. Пора тебе кое-что объяснить.

– Что всё? Не говори загадками.

– Расскажу тебе всё. Откровенно. Только ты не пугайся.

– Не тyani.

– Понимаешь, я уже отправлял тебя в прошлое. Ровно месяц назад.

– Зачем?

– Чтобы поменять тебе мужа, как ты выражаешься.

– То есть – я уже меняла? С помощью твоей машинки?

– Именно так.

– И кого на кого я меняла?

– Поменяла Сергея на Игоря.

– То есть я уже была замужем за Трифоновым?

– Да. Неудачно. Вы с ним развелись после 5 лет совместной жизни.

– И ты все это устроил с помощью своей машинки?

– Я погрузил тебя в прошлое и ты вышла замуж за Лисицына.

– Вот, значит, как... Этот вариант уже не годится. Тогда... тогда мне надо выйти за Белявского. Он был такой добрый, внимательный. Дарил мне цветы постоянно.

– Гм-м... Понимаешь, Рита, должен тебя разочаровать. Но

женой Белявского ты уже была.

– Как?

– Да вот так. Все тем же способом.

– Ну, ничего себе. И что у нас было с Белявским? Что получилось?

– Развод через 5 лет.

– Тоже 5 лет? Вот это да! А с Белявским до Лисицына или после?

– Да какая разница?

– Вообще-то... да... И тоже твоя машинка? Это ты подсказал?

– Нет, ты сама так захотела.

– Ну... Тогда Носов, а?

– Уже была. Всё с тем же результатом.

– Ух ты!.. Это что же получается? Я была замужем 4 раза? И все время неудачно?

– Пять. Еще Женька Гиллер.

– Женька!? Ну, да, конечно... Но это же кошмар. То есть из нашей компании все... уже были... моими... и я со всеми развелась?

Пауза. Маргарита удивленно смотрит на Дмитрия, потом по сторонам, снова на Дмитрия.

– Подожди. Но ведь за кого-то я вышла замуж сначала? С самого начала, без всякой твоей машинки и всех этих «переносов во времени»?

– Сейчас вспомню. Кажется, это был Носов. Да, Виктор

Носов. А может, я и путаю.

– Витя Носов. Да, он был такой элегантный. Очень нравился моей маме.

– Твоей маме нравились все наши ребята...

– Что же получается? Из нашей компании никого не остается... Кроме тебя...

– Да и быть не могло. Мы же с тобой были... э-э... в контрактах.

– Да, ты был суровый... Даже циничный. Слушай, а ты женат?

– Нет. И не был никогда.

– Вот как... А почему бы нам... в смысле тебе... на мне не жениться? А?

– Мне на тебе?

– Я подумала – может, дело именно в том, что все за мной ухаживали, а ты нет. И поэтому у нас с тобой все получится хорошо.

– Рита, ты сама-то слышишь – что говоришь?

– Ну-у... мне же надо как-то исправить ситуацию.

– Слушай, тебе это так необходимо? Других планов нет?

– Может и есть. Но одной, понимаешь, как-то... грустно...

И как же я одна?

– Ну, это не ко мне.

– А к кому? Машинка ведь у тебя, и ты один можешь ею управлять.

Снова пауза. Маргарита молчит, словно ждет подсказки.

– Не знаю, что и делать...

– Ты прости, мне надо идти, возвращаться на работу.

– Давай завтра снова встретимся. Может, я что-то придумаю. Или вместе придумаем.

– Хорошо, давай завтра. Здесь же, но вечером. Часов в семь.

– Я поняла. Завтра. В семь часов.

– А ты пока подумай – что и зачем.

На следующий день Маргарита и Дмитрий встречаются в том же кафе.

– Кажется, я придумала. Отправляй меня в прошлое.

– Что же ты придумала, несчастное создание?

– Ну... есть одна идея.

– Что задумала, а? Ну, колись. За кого замуж?

– Из нашей компании – ни за кого. Собственно, и не за кого. Ты сам сказал, что... уже всё, список исчерпан. Кроме...

Маргарита робко смотрит на Дмитрия.

– И не думай. Пустой номер.

- Я знаю.

– Тогда, может, не надо во времени впустую гонять?

Маргарита молчит, потом говорит решительно:

- Нет, не впустую.

– Ну и чем тебе не нравится твое нынешнее состояние?

Ты свободная женщина с богатым опытом семейной жизни. Поищи жениха здесь и сейчас.

- Нет, это мне не нравится. Опыт-то отрицательный. Как я забуду?

- Бесцельно прожитые годы?

- Ну, что-то такое... Так ты мне поможешь? Включишь машинку?

- Хорошо, но в последний раз.

- Обещаю – в последний раз. Вот увидишь.

- Ну, тогда – завтра, вечером... после семи. И что же ты все-таки задумала?

Маргарита улыбается, но молчит.

На следующий день они встречаются у Дмитрия на квартире. На большом столе множество диковинных приборов. Дмитрий что-то включает, щелкает тумблерами, внимательно смотрит на датчики. Все это время Маргарита нервно ходит по комнате.

Наконец, Дмитрий садится за компьютер. Говорит медленно и решительно:

- Вставай на середину комнаты и не шевелись. Готова?

- Да, можно начинать.

Дмитрий включает еще один тумблер, внимательно смотрит на экран монитора. Полная тишина. И вдруг искры заполняют всю комнату. Маргарита исчезает. Темно и тихо.

Через пару минут раздается резкий звук – и сразу в комнате становится светло, как будто ничего и не было. Дмитрий напряженно смотрит на экран монитора.

В полной тишине проходит около 10 минут. И вот снова гаснет свет, датчики приборов начинают интенсивно мигать. Из легкого тумана посреди комнаты возникает Маргарита, почему-то в другой одежде.

– Ну, ты как? Все в порядке?

– А вы простите – кто? И что это за помещение?

– Рита, ты что – меня не узнаешь?

– А почему я должна вас узнавать? Молодой человек, вы что-то... не в себе, что ли? Я вас в первый раз вижу...

– Но мы... каких-то полчаса назад были друзьями.

– Да что вы мне лапшу вешаете. Повторяю – я вас в первый раз вижу. И откуда вы знаете мое имя?

– Извините, но мы... то есть вы... Что-то произошло?

– Это я вас спрашиваю – что произошло? Как я здесь оказалась? Кто вы? Где я нахожусь и почему?

– Я пока не понимаю. Но...

– Наверное, мне надо звонить в полицию.

– Не надо. Не звоните в полицию. Это недоразумение. Вы, наверное, ошиблись... адресом и случайно попали в эту квартиру. Сбой... адресации.

– А какой это адрес?

– Улица Пришвина, дом 16.

– Пришвина? Никогда здесь не бывала. Где у вас выход?

– Пожалуйста, сюда и направо. Я сейчас открою.

– Прощайте. И не вздумайте за мной следить.

Маргарита решительно уходит. Дмитрий возвращается к

своим приборам. Разговаривает сам с собой.

– Что же произошло? Действительно сбой? Надо вывести журнал временных событий. Дмитрий долго и сосредоточенно читает данные на экране монитора.

– Так, вот – октябрь 2007-го. Здесь она всегда принимала решения. А это что? Куда она переместилась? Это же 2004-й. Что тогда было? Что было...? Точно, я понял. В апреле 2004-го Ритка появилась в нашей компании. Зачем же она туда полезла? И как смогла? Ах, черт, я же забыл включить ограничитель. Так, посмотрим апрель. Ну, точно – вот он апрель, она туда дотянулась. А это что? Разворот временно-го импульса? Ну, теперь все понятно. Она отказалась пойти с Олегом ко мне на день рождения. Тем самым – отменила знакомство с нами. Хитро! И поэтому она со мной не знакома. И ни с кем из нашей компании. А это значит... это значит – она не выходила замуж ни за кого из наших.

Дмитрий встает из-за стола, подходит к окну.

– Ну что же – прощай, Рита. Не такая уж ты глупая, как мне казалось. М-да. Но хоть бы спасибо сказала. Вообще-то обидно. Получается, все предыдущие сеансы – впустую. И кто мне убытки оплатит?

ЧУДЕСА В ТЕАТРЕ.

Действующие лица:

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ – режиссер

ЗОЯ – ассистент режиссера

КАПЕЛЬСКАЯ – актриса

КОЗИХИНА – актриса

МЕНДЕЛЕВСКИЙ – актер

МАКАРИЕНКО – актер

Другие актеры театра

В театре начались репетиции нового, оригинального спектакля. По пьесе, которую написал сам режиссер Эдуард Ромуальдович.

В перерыве между репетициями актеры, исполнители ролей в этом спектакле, по очереди подходят к режиссеру.

МЕНДЕЛЕВСКИЙ. Эдуард Ромуальдович, а вот мне доктор Лососинский достался. А что это за персонаж? Как его играть?

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Не играть, а вжиться в роль. Прожить вместе с персонажем.

МЕНДЕЛЕВСКИЙ. Ну, конечно, конечно. Но какой он? Что мне надо прожить?

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Это человек спокойный,

рассудительный. Но когда доходит до принципа, он суров и непреклонен. У него есть мечта – он хочет стать фермером, навсегда уехать в деревню. Готов спорить, может накричать. От своего мнения не отступит. Но трепетно относится к друзьям.

МЕНДЕЛЕВСКИЙ. Непростой характер.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Непростой, но яркий. В чем-то непредсказуемый.

МЕНДЕЛЕВСКИЙ. Да, есть над чем подумать.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Думайте. Вживайтесь.

—

МАКАРИЕНКО. Эдуард Ромуальдович, а что можно сказать про моего героя?

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Борис Бернгольц? Внешне суровый. Рассудительный. Но в душе – мягкий, легко ранимый. Мечтает вернуться в свою профессию.

МАКАРИЕНКО. Какую?

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Он по образованию школьный учитель. Но сейчас работает частным детективом.

МАКАРИЕНКО. Однако... какой разворот.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Так сложилась жизнь. Постарайтесь все это понять, вжиться в ваш персонаж.

МАКАРИЕНКО. Легко сказать. Частный детектив – это я могу понять. А вот учитель...

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Работайте, больше репетируйте.

МАКАРИЕНКО. Я стараюсь...

КОЗИХИНА. Эдуард Ромуальдович, а мы с вами когда начнем?

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Что начнем?

КОЗИХИНА. У меня по роли написано, что я любовница режиссера.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Что? Нет там такого. (*Ли-
стает текст пьесы.*) Где?

КОЗИХИНА. Вот там, на 6-й странице.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Так... Госпожа Боварихи-
на. Читай внимательно – любовница дирижера.

КОЗИХИНА. А кто дирижер?

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Я еще не распределял.

КОЗИХИНА. Эдуард Ромуальдович, ну вы... уж поста-
райтесь... чтоб поинтереснее кого.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Козихина, у нас маленькая
труппа, возможности ограничены. Наверное, Бредихин.

КОЗИХИНА. У-у... Бредихин... Эдуард Ромуальдович, а
может... все-таки режиссера? Меня бы это больше устроило.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Спасибо, конечно, за при-
знательность, но от текста пьесы мы отступать не будем.

КАПЕЛЬСКАЯ. Эдуард Ромуальдович, у меня сомнения.
Моя героиня, она, знаете ли...

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Тебе твоя роль не нравит-

ся? Почему?

КАПЕЛЬСКАЯ. Ну... эта Вера Павловна... она же хозяйка притона.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Не притона, а салона интимных услуг.

КАПЕЛЬСКАЯ. Да какая разница?!

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Разница есть. Твоя героиня – это глубокий трагический характер. Буря эмоций... разочарований... даже страданий.

КАПЕЛЬСКАЯ. У меня в своей жизни разочарований хватает. А вот если бы жена губернатора...

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Нет такого персонажа.

КАПЕЛЬСКАЯ. А губернатор?

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Губернатор есть. И он, между прочим, среди твоих клиентов.

КАПЕЛЬСКАЯ. Отлично. Пойду поговорю с ним. У меня есть шансы, не правда ли?

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Вживайся в роль, и все получится.

Через несколько дней.

На сцене – ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ и ассистент ЗОЯ, ждут начала репетиции.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. А где Назарчук?

ЗОЯ. А с ним неприятность. Он же по пьесе поручик Кижевский.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Я знаю.

ЗОЯ. Так вот – его убили на дуэли.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Ну и что?

ЗОЯ. Так убили же!

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Поручика?

ЗОЯ. Нет, Назарчука.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Этого не может быть. Он же просто играет поручика Кижевского.

ЗОЯ. Ну вот. Его и убили. На дуэли. Должны были убить поручика, а убили Назарчука.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Ерунда какая-то. Так не бывает. Персонаж умирает, а актер остается.... Живой.

ЗОЯ. Но вы сами говорили, что у нас не обычный спектакль.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Да, нестандартный. В смысле новаторский.

ЗОЯ. Так чего же удивляться?

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Но не в такой же степени... А кто убил?

ЗОЯ. Альфред Штокман, ганзейский купец. В смысле Бубенчиков.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Ерунда какая-то. (*листает текст*) Нет такого в пьесе. Или я не помню? А-а, вот он...

ЗОЯ. У них конфликт случился. Из-за женщины.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. М-да... И что теперь? Нужна срочная замена. Кого же... Так пусть Бубенчиков и того... Сыграет поручика Кижевского.

ЗОЯ. Ничего не получится. Он уехал.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Удрал? Скрывается от полиции?

ЗОЯ. Нет, просто уехал. Он по пьесе ганзейский купец. Уехал в Гамбург за товаром.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Подождите. Какой товар... Он актер, он играет в моем спектакле. Кто разрешил?

ЗОЯ. Он по пьесе ганзейский купец. Вжился в образ и уехал.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Так, а где все остальные? Почему мы не репетируем?

ЗОЯ. Да кто где. Козихина уехала с дирижером. То есть с Бредихиным, которого вы на роль дирижера назначили. Капельская решила открыть свой салон...

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Притон?

ЗОЯ. Нет, салон. Салон красоты. Но в другом городе. Менделевский уехал в деревню, хочет стать фермером. А Макариенко вообще... решил работать в школе, сеять разумное и немного вечное.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Как же так?

ЗОЯ. Да вот так. Вы же сами требовал от них вживаться в образы реальных людей. И твердили, что они свободны в творчестве.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Ну да... Но с кем же...? И что мне делать? А ты?

ЗОЯ. Я тоже уйду. Вот приведу в порядок дела – и уеду.

В Сибирь. Или на Каспий.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. А мне что делать?

ЗОЯ. Попробуйте написать новую пьесу. И набрать новых актеров.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Новую? А если переписать эту? Вдруг они вернуться?

ЗОЯ. Нет, все разбежались.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Значит – новые актеры? И где я их найду? А может, пьеса на двоих?

ЗОЯ. То есть мы с вами?

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Ну да. Что тебя смущает?

ЗОЯ. Во-первых, я не актриса. А во-вторых, вы мне и по жизни надоели.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Значит, тоже уйдешь?

ЗОЯ. Безусловно.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. М-да... Придется писать новую, полноценную пьесу. С совершенно другим сюжетом. Я думаю, это будет мелодрама с элементами детектива...

КАПЕЛЬСКАЯ *(неожиданно появляется из-за кулис)*. Эдуард Ромуальдыч, если так, то напишите мне роль поинтереснее. Какую-нибудь аристократку.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Ты разве не уехала?

КАПЕЛЬСКАЯ. Собираюсь. Вот зашла кое-какие вещи забрать.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. А если для тебя будет такая роль, как ты хочешь?

КАПЕЛЬСКАЯ. Тогда останусь.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Хорошо, будет в пьесе аристократка. Графиня Шнеерсон.

КАПЕЛЬСКАЯ. Графиня – это хорошо. А вот Шнеерсон... не очень. Пусть лучше Шаховская.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Можно и Шаховскую.

Менделевский (*выходит из-за кулис*). Извините, я нечаянно услышал. А нельзя в новую пьесу ввести талантливого инженера, изобретателя...

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Изобретатель радио? Попов?

МЕНДЕЛЕВСКИЙ. Можно... Но лучше что-нибудь из бытовой техники.

ЗОЯ. Швейная машина? Зингер?

МЕНДЕЛЕВСКИЙ. Это было бы великолепно. Моя жена будет на седьмом небе... она простит мне все измены.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Хорошо. Записываю. Иннокентий Зингер. Кто еще? Выходите, я же слышу. Что вы там топчетесь?

Выходят Макариенко, Козихина, Бубенчиков и другие актеры. Начинается шумное обсуждение.

ЗОЯ. (*обращаясь к Режиссеру*). А как же я?

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Ты тоже хочешь роль?

ЗОЯ. Нет. Я же не актриса. Но, кажется, у нас началось исполнение желаний...

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. И что же ты хочешь? Ты и

так помощник режиссера.

ЗОЯ. Я хочу... (*подходит к режиссеру, что-то шепчет ему прямо на ухо*)

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Ты не путаешь? Может, дирижера?

ЗОЯ. Нет, не путаю.

ЭДУАРД РОМУАЛЬДОВИЧ. Надо подумать... Конечно, неожиданно, но не так уж плохо.

Занавес.